

ПРАВО

№ 36.

1909 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССИОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

К. П. ЗМИРЛОВЪ.

Общій уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ,

Изд. 1906 года и обнародованныя по іюнь 1909 года въ измѣненіе, дополненіе и развитіе его узаконенія и правила, съ законодательными мотивами, на которыхъ основанъ уставъ, разъясненіями Правительствующаго Сената и замѣчаніями составителя. ПРИЛОЖЕНІЕ: Высочайше утвержденныя 30 мая 1903 г. Правила о перевозкѣ пассажировъ, багажа и грузовъ по Китайско-Восточной желѣзной дорогѣ.

Изд. 2-ое. пересм. и дополн.

СПБ. 1909 г. Стр. LII+1060. Цѣна 6 руб., въ пер. 6 р. 50 к.

Пересылка заказной бандеролью 65 к., съ нал. плат. 80 к.

Бар. Б. Э. Нольде.

Очерки русскаго конституціоннаго права.

II. Совѣтъ министровъ.

СПБ. 1909 г. Стр. 152. Ц. 1 руб.

прис. пов. Р. Л. Вейсманъ.

Правовые запросы Сибири

(Недостатки сибирскаго суда. — Индивидуализація сибирскаго права. — Судъ присяжныхъ и мѣстный
СПБ. 1904 г. Ц. 30 к.

❖ **Арефа, Н. И.** Законы гражданскіе (т. X, ч. I) съ разъясненіями и предметнымъ указателемъ. 1910 г. Ц. 5 руб.

❖ **Лебонъ, Г.** Эволюція матеріи. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.

❖ **Малиновскій, I.** Кровавая месть и смертныя казни. В. II. 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.

❖ **Нотовичъ, Н. А.** Россія и Англія. Историко-политическій этюдъ. 1909 г. Ц. 1 р.

❖ **Нюрнбергъ, А. М.** Уставъ о гербовомъ сборѣ съ разъясненіями. 1909 г. Ц. 3 р. въ пер.

— Положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ. Изд. 3-е. 1909 г. Ц. 3 р.

❖ **Стенографическіе отчеты Государственной Думы.** Первая Государств. Дума. Ц. 4 р. Вторая Государственная Дума. Ц. 5 р.

❖ **С.-Петербургскій студенческій календарь на 1909—10 учебн. годъ.** Ц. 30 к.

❖ **Фишеръ, К.** Исторія новой философіи. Т. VI. Фихте, его жизнь, сочиненія и ученіе. 1909 г. Ц. 4 р. 50 к.

❖ **Dernburg, H.** Das bürgerliche Recht des Deutschen Reichs und Preussens. H. 1909. Ц. 4 р. 50 к.

❖ **Düringer, A.** Richter und Rechtsprechung. S. 1909. Ц. 1 р.

❖ **Drucker, M.** Die Verteidigung nach dem Entwurfe der Strafprozessordnung. S. 1909. Ц. 40 к.

❖ **Fischer, R.** Ueber die Grundlagen der Bilanzwerte. S. 1909. Ц. 1 р. 25 к.

❖ **Hamburger, F.** Die Ausbeutung der Rechtskraft gegen die guten Sitten. B. 1909. Ц. 1 р. 50 к.

❖ **Jahrbuch des Öffentlichen Rechts.** B. III. S. 1909. Ц. 10 р.

❖ **Meumann, G.** Observations sur le système du droit privé. G. 1909. Ц. 1 р. 75 к.

❖ **Mutzner, P.** Geschichte des Grundpfandrechts in Graubünden. C. 1909. Ц. 1 р. 50 к.

❖ **Peters, W.** Die Revisionsgründe des österreichischen und des deutschen Zivilprozesses. S. 1909. Ц. 40 к.

❖ **Prochownick, W. Schirrmelster, G.** Das Bürgerliche Recht England. B. I. Allgemeine Teil, 3-e Lief. B. 1909. Ц. 1 р. 50 к.

❖ **Rabel, E.** Die Verfügungsbeschränkungen des Verpfänders besonders in den Papyri. S. 1909. Ц. 2 р.

❖ **Stegemann, H.** Ständische Grundlagen und moderne Wachsysteme in Anwendung auf die Reform der Verfassung in Mecklenburg. B. 1909. Ц. 1 р.

Заканчивается печатаніемъ и на-дняхъ поступитъ въ продажу новое изданіе:

пр.-доц. С. К. ГОГЕЛЬ.

Курсъ уголовной политики въ связи съ уголовной соціологіей.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1909 г.

№ 36.

Воскресенье 6 Сентября.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, І. В. Гессена, профессора А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ М. Я. Пергаментъ и Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Финляндскій судъ и дѣло объ убійствѣ Герценштейна. В. Водовозова. 2) Проектъ швейцарскаго уголовного уложенія. Е. М. Кулишера. 3) Къ вопросу о положеніи административной статистики. Н. Г. 4) Судебные отчеты: а) Главный военный судъ. (Дѣло о „Щигровской республикѣ“). б) С.-Петербургская судебная палата. (Дѣло о нарушении нотаріусомъ правилъ о гербовомъ сборѣ). в) Томскій окружный судъ. (Дѣло о погромѣ 1905 г.). 5) Хроника. 6) Справочный отдѣлъ. 7) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Финляндскій судъ и дѣло объ убійствѣ Герценштейна.

I.

«Необходимо оградить русскихъ отъ произвола средневѣковаго финляндскаго суда»,—таковъ лейтъ-мотивъ безконечно-длиннаго ряда статей Новаго Времени, Русскаго Знамени, Свѣта и т. н. органовъ печати, и онъ же постоянно звучитъ въ рѣчахъ и заявленіяхъ на судѣ обвиняемыхъ по дѣлу объ убійствѣ Герценштейна лицъ и ихъ защитниковъ. Негодуя на «крайне скандальную волокиту съ дѣломъ Герценштейна», видя въ ней «униженіе русскихъ людей», которые, «томимые въ тюрьмѣ и кандалахъ, измученные волокитой, ждутъ и не могутъ дожидаться рѣшенія», Меньшиковъ (въ статьѣ «Судъ чужеземцевъ», Новое Время, 25 августа, № 12016) грозно требуетъ «суда справедливаго со всеми гарантіями правосудія», и какъ образецъ такового выставляетъ судъ русскій; онъ убѣжденъ очевидно, что русскому суду незнакома волокита. Ему охотно вторитъ Русское Знамя, выдвигающее въ одной изъ своихъ статей (19 августа, № 183) Судебные Уставы императора Александра II, въ противовѣсъ суду финляндскому и въ той же статьѣ ругающее этотъ послѣдній за публичность судебного слѣдствія («порожденіе современной науки,

которую рекомендуютъ жида»). А Гражданинъ князя Мещерскаго совершенно серьезно даетъ совѣтъ министру юстиціи Щегловитову «велѣть изъ Петербурга освободить всѣхъ убійцъ Герценштейна и дѣло прекратить до дня, когда полиція, а не Веберъ, найдетъ настоящаго убійцу Герценштейна, а до того времени Вебера держать въ кандалахъ» (цит. въ Русскомъ Знамени 8-го августа, № 175).

Какъ ни странно негодование на отсутствіе гарантій правосудія въ устахъ присяжныхъ защитниковъ военного суда и административной расправы, какимъ диссонансомъ ни звучитъ восхваленіе судебныхъ уставовъ рядомъ съ порицаніемъ публичности судопроизводства, или возмущеніе кандалами рядомъ съ совѣтомъ заковать въ кандалы присяжнаго повѣреннаго Вебера, скажемъ прямо, какъ ни лицемерны все эти ламентации, мы все же не имѣемъ права проходить мимо нихъ, ограничиваясь простымъ пожатіемъ плечъ. Дѣло въ томъ, что доля правды, хотя и очень скромная, въ нихъ есть; эта доля правды на людей, не достаточно освѣдомленныхъ, производитъ извѣстное впечатлѣніе. Необходимо выяснить, что же именно въ нихъ правда и что неправда, и тогда станетъ ясно, какъ эта скромная доля правды въ искусно составленныхъ статьяхъ нововременскихъ лицемѣровъ служить дѣлу неправды.

Судебная волокита. Да, действительно, со времени убийства Герценштейна прошло уже больше трех лет, а дело о нем все еще не кончено. Неправда только то, чтобы подсудимые по этому делу томились особенно долго в финляндской тюрьме и в финляндских кандалах, и что в этой волокиты был виноват именно финляндский суд. Необходимо вспомнить, что мы имеем здесь не одно дело, а целых четыре дела, и, вероятно, за ними послѣдует еще и пятое дело. В первый раз по обвинению в убийстве Герценштейна в февралѣ 1907 г. судился членъ союза русскаго народа Александровъ. Остальные участники этого дела, хотя их имена были извѣстны финляндскому суду и хотя этот послѣдній предъявилъ русскимъ властямъ вполне законное требованіе об ихъ арестѣ, не были разысканы. Виновенъ въ этомъ, во всякомъ случаѣ, не финляндскій судъ. Тѣмъ не менѣе Александровъ судился одинъ. Тогда же онъ былъ признанъ виновнымъ, но не въ убийствѣ, — для обвиненія въ немъ, несмотря на нѣкоторые показанія свидѣтелей, финляндскій судъ не нашелъ достаточныхъ данныхъ, — а только въ недонесеніи, и приговоренъ къ пяти мѣсяцамъ тюремнаго заключенія, которые онъ и отбылъ; предварительно, до суда, онъ сидѣлъ всего нѣсколько недѣль, и, конечно, не въ кандалахъ. Это было первое дело. Вскорѣ послѣ этого былъ арестованъ Тополевъ (Гамзѣй Гамзѣичъ); въ маѣ 1907 г. онъ былъ доставленъ въ Финляндію. Уже 12 іюня того же 1907 года было назначено первое разбирательство его дела. За отсутствіемъ нѣкоторыхъ свидѣтелей и нѣкоторыхъ данныхъ дело было отложено до 12 іюля и потомъ еще разъ до 12 августа. Противъ Тополева имѣлся цѣлый рядъ уликъ; противъ него говорило его систематическое заpirationство во всемъ, даже въ томъ, установленномъ цѣлымъ рядомъ свидѣтелей фактѣ, что въ союзѣ русскаго народа онъ былъ извѣстенъ подъ кличкой Гамзѣй Гамзѣичъ и ложь, въ которой онъ былъ многократно уличенъ, а также тотъ поразительный фактъ, что прописка Кіевской полиціи на его паспортъ была подчищена и помѣчена 27 августа, между тѣмъ какъ подъ этой помѣткой судья разобралъ подскобленную надпись 24 іюля 1906 года (этою помѣткою Тополевъ доказывалъ свое алиби). Несмотря на это, финляндскій судъ, столь порицаемый за свою суровость по отношенію къ подсудимымъ — русскимъ, освободилъ Тополева (даже безъ залога), обязавъ его явиться къ новому разбору дела 12 октября. Несмотря на обѣщаніе явиться, данное имъ самимъ и его защитникомъ княземъ Волконскимъ, Тополевъ предпочелъ скрыться. 12 октября дело Тополева разбиралось въ послѣдній разъ, на этотъ разъ въ его отсутствіи, и дело о немъ было прекращено вслѣдствіи недостаточности уликъ. Его дело тянулось, такъ обр., начиная съ момента ареста подсудимаго и до окончательнаго о немъ

приговора всего пять мѣсяцевъ, — срокъ вовсе не особенно значительный, въ особенности по сравненію съ соответственными сроками въ русскіхъ судахъ. И изъ этихъ пяти мѣсяцевъ Тополевъ сидѣлъ въ тюрьмѣ всего четыре мѣсяца (въ Россіи подсудимые, обвиняемые въ гораздо менѣе тяжкихъ преступленіяхъ, впоследствии оправдываемые, нерѣдко сидятъ годами на основаніи уликъ, гораздо менѣе серьезныхъ). Сидѣлъ онъ, конечно, не въ кандалахъ; въ нихъ онъ былъ только доставленъ на судъ для предупрежденія побѣга. И будучи обвиняемъ въ убийствѣ, онъ могъ быть освобожденъ подъ простое обязательство явиться на судъ; въ Россіи что-нибудь подобное было бы совершенно немыслимо. Гдѣ же тутъ видна особая суровость или жестокость по отношенію къ подсудимому? Это было второе дело, связанное съ убийствомъ Герценштейна.

Третье было дело Половнева, который былъ арестованъ въ іюнѣ 1908 года и судился въ первый разъ въ іюлѣ того же года. Дело было отложено до 27 августа, потомъ до 16 сентября и, наконецъ, до 2 октября того же года. Такимъ образомъ и оно тянулось не болѣе четырехъ мѣсяцевъ и закончилось обвиненіемъ Половнева въ соучастіи въ убийствѣ, которое повлекло за собою приговоръ къ шести годамъ смирительнаго дома. Подсудимый подалъ жалобу въ высшую судебную инстанцію, выборскій гофгерихтъ, которая признала эту жалобу основательной и передала дело на новое разсмотрѣніе кивенепскаго герадскаго (уѣзднаго или приходскаго) суда. Этотъ послѣдній, разсмотрѣвъ дело въ февралѣ 1909 г., постановилъ прежній приговоръ, при чемъ однако предварительное заключеніе зачелъ ему въ назначенный шестилѣтній срокъ смирительнаго дома. Этимъ кончилось третье дело, связанное съ убийствомъ Герценштейна.

Теперь, наконецъ, идетъ четвертое дело. Въ іюнѣ текущаго 1909 года въ тверской губерніи арестованъ Юскевичъ-Красковскій; только въ самомъ концѣ іюля или началѣ августа русскія власти доставили его въ Финляндію. Въ августѣ же передалъ себя въ руки финляндскихъ властей Ларичкинъ, и уже 12 августа ихъ дело разбиралось въ первый разъ въ герадскомъ судѣ въ Теріокахъ. Тогда же оно было бы окончено, если бы докторъ А. И. Дубровинъ не сидѣлъ въ бестѣ подъ охраной генерала Думбадзе. Въ сентябрѣ или самое позднее въ октябрѣ мѣсяцѣ оно, вероятно, будетъ окончено. И тутъ такимъ образомъ мы не видимъ особенной волокиты. Вотъ 4 дела, за которыми, можетъ быть, послѣдуетъ 5-е дело — Дубровина. Это 5 отдѣльныхъ делъ, каждое изъ которыхъ тянулось всего по нѣсколько мѣсяцевъ; а въ томъ, что они составляютъ 5 делъ, а не одно дело, виноватъ не финляндскій судъ, а русская полиція, не умѣвшая своевременно разыскать подсудимыхъ. Въ Россіи и теперь тянутся дела по обвиненію въ различныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ въ 1905 году,

т. е. годомъ раньше, чѣмъ убійство Герценштейна, и это при условіи, что русская полиція не ставитъ никакихъ препятствій дѣятельности русскаго суда, и при томъ въ порядкѣ военнаго судопроизводства, славящагося своей особенной быстротой.

Средневѣковое судопроизводство — такъ гласитъ другое обвиненіе противъ финляндскаго суда. И это правда. Законъ о судопроизводствѣ, нынѣ дѣйствующій въ Финляндіи, восходитъ къ 1734 году. Къ нему имѣется длинный рядъ новеллъ, въ значительной степени обновившихъ его. Тѣмъ не менѣе въ организаціи финляндскихъ судовъ и въ порядкѣ судопроизводства и теперь остались замѣтные слѣды средневѣковаго строя и явственно звучатъ отголоски средневѣковой юриспруденціи, еще сильнѣе, конечно, звучавшіе до позднѣйшихъ новеллъ, въ 1734 г.

Наиболѣе противорѣчитъ современному правосознанію формальная система доказательствъ. Только согласное показаніе двухъ свидѣтелей составляетъ совершенное доказательство; одинъ свидѣтель считается доказательствомъ половиннымъ; такъ гласитъ законъ. Это стѣсняющее умъ и совѣсть судьи постановленіе имѣло въ свое время мѣсто и въ нашихъ законахъ о судопроизводствѣ; судебные уставы 1864 года поставили на его мѣсто право судьи свободно, по собственному убѣжденію, оцѣнивать достовѣрность свидѣтельскихъ показаній и другихъ доказательствъ; но только въ 1886 году формальная теорія доказательствъ окончательно исчезла изъ нашего законодательства и практики. Въ Финляндіи она до сихъ поръ составляетъ дѣйствующій § 29 гл. XVII Отдѣла о Судопроизводствѣ закона 1734 года и до сихъ поръ тяготеетъ на судѣ.

Довольно стѣснительнымъ для дѣла правосудія оказывается и требованіе закона о томъ, что для допроса свидѣтеля необходимо свидѣтельство о томъ, что онъ не былъ осужденъ за преступленіе, влекущее за собой потерю гражданскаго довѣрія (ограниченія въ правахъ состоянія). Въ дѣлѣ объ убійствѣ Герценштейна это требованіе закона сильно тормозило ходъ правосудія.

Неправильнымъ является и смѣшеніе апелляціоннаго и кассационнаго порядка¹⁾.

Все это правда; но это далеко не вся правда.

II.

Прежде всего сами финляндцы прекрасно сознаютъ недостатки своего судебного устройства. Уже въ 1877 году въ сеймѣ, — это былъ еще

¹⁾ Финляндскій судъ не проводитъ достаточно рѣзкой границы между ревизіон., апелляціон. и кассацион. разсмотрѣніемъ дѣла, и вторая инстанція (гофгерихтъ) имѣетъ право какъ разсмотрѣть дѣло по существу и постановить новый приговоръ, такъ и кассировать приговоръ и передать дѣло на вторичное разсмотрѣніе суда первой инстанціи. Это одинъ изъ крупныхъ недостатковъ финляндскаго судебного права, который однако въ данномъ случаѣ не привелъ къ какимъ нибудь вреднымъ послѣдствіямъ для подданныхъ.

старый сословный сеймъ, — былъ поднятъ вопросъ о коренномъ пересмотрѣ всего судебного законодательства. Разныя обстоятельства однако долгое время тормозили эту работу. Только въ 1892 г. по всеподданнѣйшему ходатайству сейма, подкрѣпленному представленіемъ сената, была по высочайшему повелѣнію образована специальная комиссія, которой и было поручено выработать проектъ новыхъ судебныхъ уставовъ. Окончила свою работу она къ 1901 году. Ея проектъ былъ выработанъ подъ сильнымъ вліяніемъ европейскихъ, въ томъ числѣ и русскаго, образцовъ, и важнѣйшіе недостатки финляндскаго судебного строя были въ немъ устранены¹⁾. Но фактическая отиѣна финляндской конституціи вновь затормозила реформу. Однако дѣло не совсѣмъ заглохло, и даже въ несчастные для Финляндіи годы работа шла. Были собраны замѣчанія на проектъ судебныхъ мѣстъ и юридическаго факультета Гельсингфорскаго университета. Въ 1904 г. сенатъ поручилъ разсмотрѣніе всего матеріала состоящей при немъ законоподготовительной комиссіи. Въ настоящее время проектъ принялъ окончательный видъ и въ самомъ недалекомъ будущемъ онъ будетъ внесенъ въ сеймъ, если опять какія нибудь печальныя обстоятельства не помѣшаютъ этому. Надо надѣяться, что работа сейма, — теперь уже дѣйствительно народнаго сейма, избраннаго всеобщей подачей голосовъ, — не будетъ на этотъ разъ преждевременно прервана, какъ это имѣло мѣсто по отношенію къ двумъ предшествовавшимъ сеймамъ, и что онъ не разойдется, не закончивъ судебной реформы.

Итакъ, первое, о чемъ не мѣшало бы помнить строгимъ критикамъ финляндскаго суда, — это то, что не финскій сеймъ и не народъ Финляндіи виноваты въ томъ, что ея судебные порядки еще не реформированы.

Тѣмъ не менѣе они еще не реформированы, и, дѣлая имъ этотъ упрекъ, господа Мейшиковы формально совершенно правы.

Но сознаніе ихъ неудовлетворительности настолько глубоко проникло въ умы финляндскихъ юристовъ-практиковъ, что они дѣлаютъ все, имъ доступное, чтобы смягчить ее. Такъ, на примѣръ, финляндскіе судьи по большей части уже не требуютъ двухъ во всемъ согласныхъ «достовѣрныхъ» (т. е. не опроверженныхъ по суду и не отведенныхъ въ силу личныхъ отношеній со сторонами) свидѣтелей для признанія какого либо факта доказаннымъ; они обыкновенно довольствуются двумя свидѣтелями для установленія хотя бы различныхъ обстоятельствъ, если эти различные обстоятельства подтверждаютъ одинъ и тотъ же фактъ, и если оба показанія вызываютъ къ себѣ полное довѣріе. Такъ, на примѣръ, теперь уже нѣтъ надобности, чтобы непременно два свидѣтеля подтвердили то обстоятельство, что Половневъ ночевалъ въ

¹⁾ См. Сандръ. Судебная реформа въ Финляндіи „Вѣстникъ Права“ 1902 г., № 2.

одной комнатѣ съ Юскевичемъ-Красковскимъ; вполне достаточно, если одинъ служитель гостиницы установить это, а другой,—что Половневъ расписался въ книгѣ для прїѣзжающихъ за Юскевича-Красковского, и фактъ знакомства между этими лицами, отвергаемый Половневымъ, судъ можетъ признать доказаннымъ, конечно, если свидѣтели вызываютъ къ себѣ довѣріе и въ особенности, если онъ подтверждается экспертизой почерка.

Такимъ образомъ практика истолковала формальную теорію доказательствъ настолько широко, что ея вредное вліяніе сведено къ минимуму; вопреки ей и несмотря на нее судьи по большей части свободно оцѣниваютъ достоверность свидѣтелей, какъ это дѣлаютъ они въ Россіи и другихъ странахъ, гдѣ она уже отошла въ вѣчность.

Но этого мало.

Рядомъ съ крупными недостатками финляндское судопроизводство отличается и очень крупными достоинствами.

Уже въ тѣ отдаленныя времена, когда большая часть Европы, не говоря уже о Россіи, знала лишь келейное судопроизводство, когда судъ постановлялъ приговоръ главнымъ образомъ на основаніи письменнаго матеріала, добытаго слѣдствіемъ въ отсутствіи не только посторонней публики, но по большей части даже и самого подсудимаго, въ то время шведское судебное право, дѣйствовавшее и въ Финляндіи, выработало публичное и въ значительной степени устное судопроизводство. Гласность и устность всего судопроизводства закрѣплены для судовъ первой инстанціи закономъ 1734 года. Съ тѣхъ поръ какъ общеуголовныя, такъ даже и политическія и литературныя дѣла вѣдаются въ Финляндіи судомъ при соблюденіи этихъ двухъ условій. Устность судопроизводства до нѣкоторой степени ограничивается, быть можетъ, чрезмерной тщательностью и полнотой, съ которою ведутся протоколы судебныхъ засѣданій; эта тщательность отнимаетъ у суда нѣсколько больше времени, чѣмъ это могло бы быть желательнымъ въ интересахъ быстроты процесса; тѣмъ не менѣе устность не нарушается. Публичность судопроизводства ограничивается лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, именно въ дѣлахъ о преступленіяхъ противъ нравственности и женской чести. Только судъ второй инстанціи разбираетъ дѣло въ отсутствіи сторонъ на основаніи письменнаго матеріала, доставленнаго судомъ первой инстанціи.

Теперь однако гласность и устность не составляютъ исключительнаго достоинства финляндскаго суда. Но онъ обладаетъ еще однимъ крупнымъ достоинствомъ, незнакомымъ суду Россіи и большей части европейскихъ государствъ. Только въ Англіи подсудимый пользуется защитой на предварительномъ слѣдствіи. То же самое имѣетъ мѣсто въ Финляндіи (равно какъ и въ Швеціи).

Допущеніе защиты на слѣдствіи имѣетъ, впрочемъ, въ странахъ, гдѣ дѣйствуетъ шведское право, совершенно своеобразный характеръ. Англія знаетъ предварительное слѣдствіе, отдѣльное отъ слѣдствія судебного, и на немъ, также какъ на судѣ, допускается защита. Шведское судебное право просто отмѣнило предварительное слѣдствіе, сливъ его со слѣдствіемъ судебнымъ. Герадскій (уѣздный или приходскій) и ратгаузскій (городской) судъ, вѣдающіе большую часть дѣлъ въ качествѣ суда первой инстанціи, получаютъ къ своему разбору дѣло непосредственно послѣ полицейскаго дознанія и сами производятъ предварительное слѣдствіе на своихъ судебныхъ засѣданіяхъ. Они допрашиваютъ свидѣтелей, по большей части недопрошенныхъ полиціей или какимъ либо другимъ учрежденіемъ, и производятъ другія дѣйствія, которыя у насъ поручены судебному слѣдователю. Русскую читающую публику удивлялъ фактъ многократныхъ засѣданій суда по одному и тому же дѣлу. Между тѣмъ удивительнаго тутъ ничего нѣтъ: это были съ точки зрѣнія русскаго судопроизводства не засѣданія суда, а отдѣльныя дѣйствія, производимыя въ камерѣ судебного слѣдователя. По какому-нибудь дѣлу въ Россіи нужно допросить свидѣтеля или нѣсколькихъ свидѣтелей. Его или ихъ вызываетъ къ себѣ въ камеру судебный слѣдователь, и, кромѣ ихъ самихъ, объ этомъ не узнаетъ никто: ни общество, ни подсудимый. Въ Финляндіи нѣтъ особенныхъ судебныхъ слѣдователей, и свидѣтелей вызываетъ поэтому къ себѣ судъ; но въ тоже самое засѣданіе онъ вызываетъ также стороны съ ихъ адвокатами. Допросивъ свидѣтелей въ ихъ присутствіи, тутъ же выслушавъ возраженія сторонъ, но имѣя нужду въ полученіи еще какихъ либо свѣдѣній, судъ откладываетъ дѣло до слѣдующаго засѣданія. Это по существу дѣйствій слѣдователя имѣетъ видъ и характеръ судебного засѣданія и заставляетъ незнакомыхъ съ дѣломъ людей заподозривать финляндскій судъ въ медлительности, въ неумѣніи достаточно быстро покончить съ дѣломъ.

Можно возражать противъ этой системы съ точки зрѣнія интересовъ общества; можно опасаться, что она даетъ возможность преступникамъ замечать слѣды и уклоняться отъ правосудія; именно это соображеніе мѣшаетъ Франціи, Германіи и Россіи усвоить англійскую систему защиты на предварительномъ слѣдствіи; но нельзя отрицать того, что именно при ней подсудимый пользуется всѣми возможными гарантіями, которыя въ полной мѣрѣ даютъ ему компенсацию за формальную теорію доказательствъ, въ особенности въ томъ смягченномъ видѣ, въ какомъ она примѣняется въ настоящее время въ Финляндіи, за формальныя требованія для допроса свидѣтелей, за отсутствіе правильнаго кассационнаго разбирательства, отдѣльнаго отъ разбирательства апелляціоннаго и ревизіоннаго и т. д. Поэтому несомнѣннымъ лицомъ

звучать заявленія о томъ, что финляндскій судъ «представляется изумительнымъ поправленіемъ идей правосудія», когда эти заявленія исходятъ отъ представителей интересовъ подсудимыхъ вообще или обвиняемыхъ въ убійствѣ Герценштейна въ особенности ¹⁾.

В. Водовозовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Проектъ швейцарскаго уголовного уложенія.

Швейцарскимъ департаментомъ юстиціи опубликована третья редакція проекта уголовного уложенія. Работа по составленію швейцарскаго уголовного уложенія начата и продолжается въ цѣляхъ установленія единого для всѣхъ кантоновъ права. Но, конечно, не благодаря этому привлекаетъ онъ вниманіе юристовъ всего міра. Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ составленный проф. Штосомъ первоначальный проектъ уложенія явился событіемъ въ области уголовного права и законодательства потому, что здѣсь впервые—наряду съ проектомъ норвежскаго уложенія, ставшаго въ 1902 году дѣйствующимъ правомъ,—сдѣлана попытка осуществленія, не въ видѣ сепаратныхъ законовъ, а въ формѣ цѣлаго кодекса, ряда положеній, выработанныхъ новой социологической школой уголовного права. Въмѣстѣ съ тѣмъ проектъ краснорѣчиво опровергалъ опасенія за судьбу «чисто-юридическаго» элемента уголовного права въ рукахъ новаторовъ, представляя прогрессъ какъ въ отношеніи опредѣленія нѣкоторыхъ понятій общей части, такъ и въ отношеніи обрисовки многихъ преступныхъ дѣяній.

Послѣдующія редакціи не имѣютъ уже столь важнаго принципіальнаго значенія, но и въ нихъ содержится много интересныхъ измѣненій, развивающихъ принципы, положенные въ основу первоначальнаго проекта, и исправляющихъ нѣкоторыя его постановленія, а подчасъ, впрочемъ, и ухудшающихъ эти постановленія. Вторая и третья редакціи представляютъ результатъ трудовъ комиссіи, въ составъ которой вошли виднѣйшіе швейцарскіе криминалисты, практики и теоретики. Опубликовавъ въ 1903 году пересмотрѣнный комиссіей проектъ для того, чтобъ онъ, какъ значилось въ предисловіи, сталъ предметомъ обсужденія какъ спеціалистовъ, такъ и широкихъ круговъ, швейцарскій департаментъ юстиціи выражалъ готовность принять къ свѣдѣнію замѣчанія, которыя послѣдуютъ на проектъ. Эти замѣчанія, не замедлившія появиться какъ въ видѣ многочисленныхъ журнальныхъ и газетныхъ статей, такъ и въ видѣ особыхъ записокъ, были тщательно собраны цюрихскимъ профессоромъ Гафтеромъ и, наряду съ составленнымъ нѣмецкими профессорами по

порученію германскаго правительства пятнадцатитомнымъ сравнительнымъ изложеніемъ германскаго и иностраннаго уголовного права, легли въ основу новой редакціонной работы комиссіи, плодомъ которой является обнародованный нынѣ третій проектъ (Vorwurf zu einem schweizerischen Strafgesetzbuch. Neue Fassung der Expertenkommission, Bern, 1909).

Отмѣтимъ важнѣйшія измѣненія, внесенныя въ новую редакцію проекта.

Уже предыдущія редакціи проекта тщательно разработали систему воспитательно-исправительнаго воздѣйствія на малолѣтнихъ преступниковъ. Совершенно отбросивъ старый критерій разумнѣя, швейцарскій проектъ ставитъ по отношенію къ лицамъ, совершившимъ преступленіе въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ, лишь вопросъ о томъ, требуетъ ли положеніе малолѣтняго принятія по отношенію къ нему какихъ-либо (и какихъ именно) особыхъ мѣръ. Если нѣтъ, то судья ограничивается выговоромъ или подвергаетъ виновнаго одиночному заключенію, въ отдѣльномъ отъ тюрьмы помѣщеніи, на время отъ трехъ дней до двухъ мѣсяцевъ, причемъ наказаніе это можетъ быть отсрочено и погашено въ порядкѣ условнаго осужденія. Если малолѣтній боленъ или недоразвитъ, то судья устанавливаетъ соотвѣтствующее попеченіе о немъ. Если же (и это практически важнѣйшій случай) малолѣтній заброшенъ или нравственно испорченъ, то судья помѣщаетъ его въ воспитательное заведеніе (Zwangserziehungsanstalt), или же, если онъ настолько испорченъ, что не можетъ быть сюда помѣщенъ,—въ исправительное заведеніе для молодыхъ людей (Korrektionsanstalt für junge Leute), въ которомъ онъ остается не менѣе трехъ и не болѣе двѣнадцати лѣтъ. Однако, по отношенію къ лицамъ, хотя бы и совершившимъ преступленіе въ возрастѣ менѣе восемнадцати лѣтъ, но достигшимъ его ко дню судебнаго разбирательства, старый проектъ устанавливалъ примѣненіе общихъ карательныхъ мѣръ, лишь въ пониженномъ размѣрѣ (какъ и въ отношеніи лицъ, совершившихъ преступленіе въ возрастѣ отъ 18 до 21 года). Новый проектъ распространяетъ и на эту категорію преступниковъ примѣненіе воспитательно-исправительнаго режима для малолѣтнихъ ¹⁾.

Къ этой воспитательно-исправительной системѣ для малолѣтнихъ примыкаетъ система приученія къ труду преступниковъ старше 18 лѣтъ (какъ несовершеннолѣтнихъ, такъ совершеннолѣтнихъ). Прежніе проекты и намѣчали лишь въ самыхъ общихъ чертахъ порядокъ помѣщенія лицъ, совершившихъ преступленіе изъ отвращенія къ труду, въ заведенія для приученія къ труду (Arbeitserziehungsanstalt). Съ тѣхъ поръ накопился новый богатый матеріалъ по вопросу объ исправленіи молодыхъ совершеннолѣтнихъ преступниковъ (juvenile adults). Наряду съ Америкой, и Англія дала въ видѣ Боретальской системы образцы практическаго осуществленія идеи распространенія и на часть взрослыхъ преступниковъ началъ, положенныхъ въ основу мѣропріятій для

¹⁾ Поставленные въ кавычкахъ слова заимствованы изъ прошенія Булацеля на имя Столыпина, опубликованнаго въ „Русскомъ Знамени“, 1 августа 1909 г.

¹⁾ Ст. 12 нов. пр.

борьбы съ дѣтской преступностью. Выѣстъ съ тѣмъ вопросъ этотъ и попытки его рѣшенія въ Америкѣ были подвергнуты тщательной разработкѣ въ трудахъ Гартмана, Беренрейтера и, въ особенности, Гера¹⁾. Пользуясь этимъ новымъ матеріаломъ, третій проектъ подробно развиваетъ намѣченную въ прежнихъ редакціяхъ систему приученія къ труду. Проектъ не указываетъ той возрастной группы, къ которой она применяется, но что рѣчь идетъ о преступной молодежи (хотя бы и совершеннолѣтней) явствуетъ изъ того, что лицо, совершившее преступленіе по безпутству или нежеланію работать²⁾, можетъ быть помѣщено въ заведеніе для приученія къ труду лишь въ томъ случаѣ, если оно трудоспособно и если предвидится возможность приучить его къ труду. Предыдущая судимость не служитъ препятствіемъ для помѣщенія въ заведеніе, но лицо, отбывавшее уже наказаніе въ цухтгаузѣ, не можетъ быть помѣщено въ заведеніе для приученія къ труду. Кромѣ того, самое помѣщеніе въ заведеніе допускается лишь взаменъ заключенія въ тюрьму, но не въ цухтгаузъ.

Въ заведеніи исправляемый (*der Zögling*) подлежитъ приученію къ труду, который соответствуетъ его способностямъ и далъ бы ему возможность зарабатывать на свободѣ средства къ существованію. Рядомъ съ профессиональнымъ обученіемъ исправляемыхъ, проектъ подчеркиваетъ заботу объ ихъ умственномъ и физическомъ развитіи и особо предусматриваетъ полное устраненіе изъ заведеній всякихъ спиртныхъ напитковъ. Приговоръ о помѣщеніи въ заведеніе—относительно неопредѣленный: исправляемый остается здѣсь не менѣе одного и не болѣе трехъ лѣтъ, по истеченіи одного года онъ можетъ быть условно освобожденъ, если есть основаніе предполагать, что онъ умѣетъ и желаетъ работать³⁾.

Совершенно иначе относится проектъ къ закоренѣлымъ преступникамъ, совершающимъ преступленія изъ отвращенія къ труду: не цѣль исправленія ихъ имѣетъ въ виду законодатель на первомъ планѣ, а цѣль огражденія отъ нихъ общества.

При опредѣленіи круга лицъ, подлежащихъ охранительному содержанію (*Verwahrung*), новый проектъ идетъ значительно дальше прежнихъ въ отношеніи замѣны объективнаго критерія субъективнымъ. Это сказывается уже въ томъ, что второй проектъ (ст. 29) говорилъ о «многократныхъ рецидивистахъ» (*vielfach Rückfällige*), третій же (ст. 31) говоритъ о «привычныхъ преступникахъ» (*Gewohnheitsverbrecher*). Согласно старому проекту, охранительному содержанію могло быть подвергнуто лицо, совершившее преступленіе противъ жизни или здоровья, противъ собственности, противъ нравственности, противъ общественной безопасности или противъ торговаго оборота, въ случаѣ если виновный

уже неоднократно подвергался за такіе преступленія наказанію въ видѣ лишенія свободы и если со времени отбытія имъ послѣдняго наказанія и до совершенія новаго преступленія прошло менѣе трехъ лѣтъ. Изъ этихъ условій новый проектъ сохраняетъ лишь требованіе неоднократнаго отбыванія заключенія, а вмѣсто перечня преступленій и указанія срока рецидива выдвигаетъ субъективный моментъ: наличность у виновнаго склонности къ преступленію или къ безпутству или отвращенія къ труду. Постановленія о привычныхъ преступникахъ весьма суровы. Законопроектъ не забываетъ, правда, и интересовъ самого преступника, предписывая давать ему такую работу, при помощи которой онъ могъ бы впослѣдствіи на свободѣ добывать средства къ существованію. Но, съ другой стороны, основная цѣль огражденія общества отъ привычнаго преступника приводитъ къ установленію очень продолжительныхъ сроковъ лишенія свободы.

Приговоръ суда объ охранительномъ содержаніи—относительно неопредѣленный: оно продолжается не менѣе, чѣмъ то наказаніе цухтгаузомъ или тюрьмой, взаменъ котораго оно назначено судомъ, но во всякомъ случаѣ не менѣе пяти лѣтъ (а для лицъ, однажды уже подвергнутыхъ охранительному содержанію,—не менѣе десяти лѣтъ). По истеченіи этого минимума привычный преступникъ можетъ быть условно освобожденъ, обязательно же онъ подлежитъ освобожденію лишь по истеченіи двадцати лѣтъ.

Существенныя измѣненія и дополненія вноситъ новый проектъ также и въ организацію другихъ охранительныхъ мѣръ: содержаніе опасно невмѣняемыхъ и уменьшенно вмѣняемыхъ преступниковъ, леченіе и исправленіе преступныхъ алкоголиковъ. Что касается затѣмъ наказаній въ тѣсномъ смыслѣ, то принципиальное значеніе имѣютъ поправки, касающіяся денежныхъ интересовъ.

Какъ извѣстно, этотъ видъ наказанія, обладающій неисчислимыми достоинствами, представляютъ при широкомъ примѣненіи его два существенныхъ затрудненія: во-первыхъ, печальныя постановленія о размѣрѣ штрафа дѣлаютъ его весьма неравномернымъ для бѣдныхъ и для богатыхъ; во-вторыхъ, господствующая нынѣ въ законодательствахъ система замѣны штрафовъ арестомъ или тюрьмою лишаетъ постановленія о штрафахъ важнѣйшаго ихъ достоинства—ограниченія области примѣненія краткосрочнаго заключенія. Широко пользуясь денежными штрафами, швейцарскіе проекты принимаютъ мѣры къ устраненію этихъ недостатковъ.

Правда, въ отношеніи опредѣленія размѣра штрафовъ проектъ не воспринялъ болѣе совершенной, тщательно разработанной въ литературѣ системы, согласно которой грозящій виновному штрафъ долженъ опредѣляться въ законѣ не въ видѣ денежной суммы, а въ видѣ нѣкоторой доли того подоходнаго налога, который уплачиваетъ виновный. Этой системы, которая болѣе обезпечиваетъ справедливое соотношеніе между размѣромъ штрафа и имущественнымъ положеніемъ виновнаго, составители швейцарскаго уложенія не могли использовать въ

¹⁾ Hartmann, Die Strafrechtspflege in Amerika. Baerenreither, Jugendstrafrecht und Jugendfürsorge in Nordamerika. Herr, Das amerikanische Bessersystem.

²⁾ „Ist der Täter... liederlich oder arbeitsscheu, und steht sein Verbrechen damit im Zusammenhang...“

³⁾ Ст. 32 нов. пр.

виду того, что въ Швейцаріи не существуетъ общаго для всего союза подоходнаго налога, а имѣются (не во всѣхъ кантонахъ) отдѣльные подоходные налоги, да и то не въ чистой формѣ. Проектъ указываетъ поэтому судья лишь, что штрафъ долженъ соответствовать доходамъ и имуществу виновнаго и что онъ долженъ составить дѣйствительное наказаніе за сдѣланное, но вмѣстѣ съ тѣмъ не ограничивать виновнаго и его семью въ необходимыхъ средствахъ существованія¹⁾. Затѣмъ проектъ предоставляетъ судья очень большой просторъ въ опредѣленіи размѣра штрафа. Въ особенной части предѣлы, въ которыхъ штрафъ можетъ быть назначенъ, въ большинстве случаевъ не указаны: здѣсь судья можетъ назначить за проступокъ штрафъ отъ 1 до 500 франковъ, а за преступленіе—отъ 3 до 5000 фр.²⁾. По отношенію къ немногимъ дѣяніямъ въ особенной части указаны болѣе низкіе или болѣе высокіе максимумы (но не минимумы).

Для предотвращенія замѣны штрафа арестомъ уже второй проектъ принималъ цѣлый рядъ мѣръ. Устанавливая общимъ образомъ для уплаты штрафа срокъ отъ двухъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, проектъ предоставлялъ судья разрѣшить неимущему уплачивать штрафъ по частямъ въ теченіе болѣе продолжительнаго времени или отработать штрафъ на свободѣ, въ особенности путемъ производства работъ для казны или для общины. Если осужденный не уплачиваетъ штрафа и не отрабатываетъ его, то судья назначаетъ принудительное взысканіе штрафа. Но что дѣлать въ случаѣ безрезультатности взысканія? По старому проекту (ст. 36) «осуждаемый долженъ отработать штрафъ въ общественномъ заведеніи... За день работы ему отсчитывается отъ штрафа, смотря по результатамъ работы, отъ двухъ до пяти франковъ. Осужденный лишается свободы на то время, пока онъ отрабатываетъ штрафъ. Лишеніе свободы продолжается во всякомъ случаѣ не болѣе одного года. Если осужденный нетрудоспособенъ, то судья замѣняетъ каждые пять франковъ штрафа однимъ днемъ ареста. Содержаніе подъ арестомъ продолжается во всякомъ случаѣ не болѣе трехъ мѣсяцевъ». Такимъ образомъ въ результатѣ дѣло сводилось къ старому способу—къ «отсидкѣ» штрафа. Новый проектъ сохраняетъ постановленія, направленные на то, чтобы дать осужденному возможность уплатить штрафъ или отработать его на свободѣ. Но и на случай безрезультатности соответствующихъ судебныхъ дѣйствій новый проектъ не открываетъ проторенной дорожки замѣны штрафа арестомъ. Онъ прежде всего различаетъ, не можетъ ли осужденный или не хочетъ уплатить наложеннаго на него штрафа. Если виновный неимущъ и нетрудоспособенъ, то судья, по новому проекту (ст. 36), передаетъ его въ распоряженіе органовъ призрѣнія бѣдныхъ. Въ неуплатѣ же штрафа вслѣдствіе отвращенія къ труду или безпутства новый проектъ усматриваетъ самостоятельный проступокъ, предусматриваемый, наряду съ другими дѣяніями, въ особенной части уло-

женія (ст. 287). Наказаніе—арестъ отъ трехъ дней до трехъ мѣсяцевъ. Если то же лицо по истеченіи года со времени отбытія имъ этого наказанія вновь (и по тѣмъ же причинамъ) не уплачиваетъ штрафа (наложеннаго на него за новое дѣяніе), то судья можетъ, вмѣсто ареста, помѣстить его въ заведеніе для приученія къ труду. Различіе отъ прежнихъ постановленій о замѣнѣ штрафа такимъ образомъ не только принципиально огромное, но и практически значительное.

Укажемъ еще дополненія, которыя новый проектъ дѣлаетъ, во-первыхъ, по вопросу о возмѣщеніи вреда и убытковъ, причиненныхъ преступленіемъ, и, во-вторыхъ, по вопросу о мотивѣ преступнаго дѣянія.

Какъ извѣстно, старые кодексы (наше новое уг. ул., къ сожалѣнію, слѣдуетъ ихъ примѣру), поглощенные заботой объ «идеальномъ» публичномъ интересѣ, которому должно служить уголовное наказаніе, совершенно игнорируютъ весьма «реальный» частный интересъ лица, непосредственно пострадавшаго отъ преступленія. Этого пасынка уголовной юстиціи приняли подъ свое покровительство новыя школы уголовного права (какъ антропологическая, такъ и социологическая), и, слѣдуя ихъ указаніямъ, швейцарскіе проекты устанавливаютъ цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы понесенныя потерпѣвшимъ убытки не остались невозмѣщенными. Такъ, если есть основанія предполагать, что виновный не возмѣститъ потерпѣвшему понесенныхъ имъ убытковъ, то судья можетъ присудить послѣднему, полностью или въ части, уплаченный виновнымъ штрафъ или выручку отъ конфискованныхъ вещей; при осужденіи же виновнаго на продолжительное заключеніе, судъ можетъ присудить часть заработка его потерпѣвшему¹⁾. Затѣмъ косвеннымъ образомъ той же цѣли огражденія интересовъ потерпѣвшаго служатъ постановленія, согласно которымъ условная отсрочка наказанія, досрочное освобожденіе и восстановленіе въ правахъ можетъ быть даровано лишь тому, кто по мѣрѣ силъ и возможности возмѣститъ причиненные имъ убытки²⁾. Въ дополненіе къ этимъ постановленіямъ новый проектъ (ст. 50) включаетъ возмѣщеніе убытковъ и въ число смягчающихъ вину обстоятельствъ.

Значеніе мотива и необходимость считаться съ нимъ при выборѣ какъ размѣра, такъ и вида наказанія выяснена въ русской литературѣ особенно основательно изслѣдованіемъ проф. Чубинскаго: «Мотивъ преступной дѣятельности». Швейцарскій проектъ во многомъ приближается къ выдвигаемымъ проф. Чубинскимъ уголовно-политическимъ требованіямъ. Совершеніе преступленія «изъ уважительныхъ побужденій» (aus achtungswerten Beweggründen) указано въ общей части въ числѣ смягчающихъ вину обстоятельствъ. Кроме того, по специальнымъ постановленіямъ особенной части, судья можетъ, въ зависимости отъ мотива, не только повизитъ наказаніе за нѣкоторыя дѣянія въ любыхъ размѣрахъ, но

¹⁾ Ст. 36 нов. пр.

²⁾ Ст. 36 и 239 нов. пр.

¹⁾ Ст. 39 нов. пр. Ст. 39 пр. 1903 г.

²⁾ Ст. 61, 30 и 62 нов. пр. Ст. 57, 28 и 68 пр. 1903 г.

и совершенно освободить виновного от наказания. Число таких случаев увеличено новым проектом. Так, сюда отнесено (ст. 216) лжесвидѣтельство, вызванное желаніемъ оградить себя или близкаго человека отъ наказания или отъ позора (подъ условіемъ, чтобы лжесвидѣтель не обвинялъ сознательно невиннаго въ совершеніи преступленія). Затѣмъ, новый проектъ (ст. 66) восстанавливаетъ ограниченіе, внесенное Штосомъ еще въ первомъ проектѣ его въ опредѣленіе состава преступнаго участія въ самоубійствѣ, но впоследствии исключенное комиссіей: подстрекательство или пособничество къ самоубійству признается преступнымъ лишь въ томъ случаѣ, если виновный дѣйствовалъ изъ эгоистическихъ побужденій. Кроме того, значеніе мотива при выборѣ наказания существенно усилено новымъ проектомъ благодаря тому, что имъ увеличено число тяжкихъ преступленій, за которыя рядомъ съ цухтгаузомъ грозитъ также и тюрьма. Правда, предоставляя судѣ выборъ между цухтгаузомъ и тюрьмою тамъ, гдѣ по старому проекту онъ могъ назначать лишь цухтгаузъ, новый проектъ стремится прежде всего къ смягченію предполагавшихся ранѣе карательныхъ санкций. Ибо, какъ указано и въ предисловіи къ новому проекту, задача комиссіи при последнемъ пересмотрѣ заключалась, между прочимъ, въ смягченіи наказаній, «которыя представлялись во многихъ случаяхъ, какъ въ отношеніи низшаго, такъ и въ отношеніи высшаго предѣла, по современнымъ воззрѣніямъ чрезмѣрно высокими». Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ наряду съ цухтгаузомъ новый проектъ допускаетъ назначеніе тюремнаго заключенія, онъ тѣмъ самымъ усиливаетъ значеніе мотива при опредѣленіи наказания за соответствующія преступленія, ибо, если судѣ предоставленъ выборъ между цухтгаузомъ и тюрьмою, онъ, согласно ст. 54, «опредѣляетъ заключеніе въ цухтгаузъ, если преступленіе свидѣтельствуетъ о низкихъ побужденіяхъ (*gemeine Gesinnung*) или другомъ характерѣ виновнаго».

Мы коснулись уже попутно улучшеній, внесенныхъ въ особенную часть. Но необходимо замѣтить, что именно нѣкоторыя изъ измѣненій, касающихся особенной части, вызвали уже нареканія на столбцахъ ежедневной печати. Таково, между прочимъ, расширеніе понятія нарушенія религіознаго мира. Швейцарскій проектъ не знаетъ «преступленій противъ вѣры», а лишь въ главу о преступленіяхъ противъ общественнаго спокойствія (*gegen den öffentlichen Frieden*) включаетъ одну статью, трактующую о нарушеніи отправленія богослуженія (*Störung des gottesdienstlichen Friedens*)¹⁾. Статья эта въ старомъ проектѣ гласила:

«Кто намѣренно нарушаетъ отправленіе богослуженія или богослужебнаго дѣйствія или препятствуетъ ему; кто оскорбляетъ (*verunehrt*) предметъ, предназначенный для отправленія богослуженія или богослужебнаго дѣйствія, въ то время, какъ предметъ этотъ служитъ своему назначенію или на

мѣстѣ его назначенія, — подвергается штрафу до 5 тысячъ фр. или тюремному заключенію.

Въ новой редакціи (ст. 187) къ нарушенію богослуженія и препятствованію его присоединено публичное его поруганіе (*öffentlich beschimpft*), а во второмъ проектѣ къ оскорбленію богослужебныхъ предметовъ приравнено оскорбленіе мѣстъ, служащихъ для богослуженія, и кроме того отброшены ограниченія въ отношеніи мѣста и времени. Эти измѣненія, которыя по существу восстанавливаютъ старыя понятія богохульства и кощунства и выходятъ далеко за предѣлы охраны отправленія богослуженія, приписываются вліянію католическихъ элементовъ.

Подробно останавливаться на другихъ измѣненіяхъ, внесенныхъ въ постановленія особенной части, — заняло бы слишкомъ много мѣста. Ограничусь бѣглымъ перечнемъ нѣкоторыхъ изъ этихъ измѣненій.

Старый проектъ (ст. 64) квалифицировалъ изгнаніе плода при учиненіи этого дѣянія врачомъ, аптекаремъ или повивальной бабкой. Новый проектъ (ст. 68) повышаетъ, взамѣнъ этого, наказаніе въ томъ случаѣ, если виновный занимается изгнаніемъ въ видѣ промысла. Эта поправка вполне соответствуетъ высказаннымъ въ литературѣ соображеніямъ. «Квалификація, говоритъ Радбрухъ, которая охватываетъ лишь дипломированнаго врача, обученую бабку, концессионированнаго аптекаря, но не распространяется на знахаря и на торговца аптекарскими товарами, — не можетъ быть оправдана.

Если въ одномъ случаѣ особое нарушеніе долга сказывается въ злоупотребленіи научными или техническими познаніями для преступныхъ цѣлей, то въ другомъ случаѣ оно заключается въ совершеніи направленныхъ на изгнаніе плода дѣйствій, несмотря на отсутствіе необходимыхъ научныхъ познаній; большая опасность лицъ съ медицинскими познаніями, основанная на томъ, что беременная легче рѣшится отдать себя въ умѣлыя руки врача, чѣмъ въ неуклюжія руки знахаря, — вполне уравнивается опасностью самаго способа изгнанія плода невѣжественнымъ лицомъ»¹⁾.

Новый, столь соответствующій современнымъ потребностямъ деликтъ созданія опасности для жизни или здоровья другого лица²⁾, послѣдній проектъ (ст. 72 и 79) раздѣляетъ на два преступленія въ зависимости отъ блага, которому угрожаетъ опасность. Это едва ли правильно, т. к. весьма трудно опредѣлить, гдѣ кончается опасность для жизни и начинается для здоровья.

Едва ли также можно усмотрѣть улучшеніе въ томъ, что новый проектъ (ст. 82) устраняетъ квалификацію неосторожнаго убійства или тѣлеснаго поврежденія, основанную на томъ, что неосторожность явилась слѣдствіемъ корыстныхъ побужденій виновнаго. Это не только неправильно³⁾, такъ какъ «ко-

¹⁾ Radbruch, Abtreibung (Vergleichende Darstellung, Bes. Teil. B. V). S. 168.

²⁾ Ст. 68 пр. 1903 г. Wer einen Menschen wissentlich und gewissenlos in unmittelbare Gefahr für das Leben oder in schwere Gefahr für die Gesundheit bringt...

³⁾ Особое выдѣленіе неосторожности, протекаю

¹⁾ Кроме того, въ той же главѣ имѣется еще статья „Störung des Totenfriedens“ (ст. 188 нов. пр., ст. 184 пр. 1903 г.).

рытая неосторожность» (*sit venia verbo*) предприимателей и др. лиц представляет въ настоящее время особо важное значеніе, но и непоследовательно, т. е. въ совершенно аналогичномъ случаѣ, а именно при поставленіи въ опасность, новый проектъ сохраняетъ квалификацію дѣянія, учиненнаго изъ корыстныхъ побужденій.

Подъ воровствомъ старый проектъ (ст. 79) понималъ, рядомъ съ похищеніемъ вещей, похищеніе энергій, созданной силами природы. Новый проектъ (ст. 83) замѣняетъ это родовое понятіе видовымъ понятіемъ похищенія электрической энергій. Такое возвращеніе къ принятой въ другихъ законодательствахъ формулировкѣ представляется теоретически неправильнымъ, но возможно, что оно оправдывается практическими соображеніями.

Уголовная охрана интересовъ незаконной семьи расширена. Во-первыхъ, новый проектъ караетъ не только того, кто «безсовѣстно покидаетъ въ безпомощномъ положеніи соблазненную имъ женщину» (такъ значилось въ ст. 142 проекта 1903 г.), но вообще всякаго, кто оставитъ безъ поддержки (*im Stiche lässt*) въ стѣсненномъ положеніи женщину, отъ него забеременѣвшую. Во-вторыхъ, введенъ новый проступокъ, заключающійся въ неуплатѣ, вслѣдствіе отвращенія къ труду или безпутства, опредѣленныхъ судомъ алиментовъ¹⁾.

Въ заключеніе отмѣтимъ особое выдѣленіе профессиональных правъ и обязанностей. Соотвѣтственно сдѣланымъ въ новѣйшей литературѣ указаніямъ, проектъ для предупрежденія всякихъ сомнѣній называетъ въ числѣ обстоятельствъ, исключающихъ преступность дѣянія, рядомъ съ исполненіемъ закона и служебнаго долга, исполненіе профессиональной обязанности²⁾. Но затѣмъ попытка образовать изъ нарушенийъ профессиональнаго долга особую, аналогичную должностнымъ преступленіямъ, группу дѣяній (*Berufsverbrechen*) — едва ли можетъ быть признана удачной. Составъ этой группы оказывается слишкомъ пестрымъ; четыре статьи ея (189—192) предусматриваютъ: любострастныя дѣйствія священника, любострастныя дѣйствія врача, выдачу врачомъ ложнаго медицинскаго свидѣтельства и нарушеніе профессиональной тайны.

Е. Кулишеръ.

Къ вопросу о положеніи административной статистики³⁾.

Исторію административно-статистическихъ учреждений можно начинать съ того времени, какъ первый министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Кочубей, циркуля-

щей изъ корысти, признается, впрочемъ, излишнимъ въ *Liszt, Tötung und Lebensgefährdung* (Vergl. Darst., Bes. Teil, V), S. 148.

¹⁾ Ст. 141 и 264 нов. пр.

²⁾ Ст. 25: Die Tat, die das Gesetz oder eine Amts- oder Berufspflicht unter bestimmten Voraussetzungen gebietet oder erlaubt... ist in diesen Fällen kein Verbrechen.

³⁾ При составленіи настоящей статьи авторъ имѣлъ въ виду, между прочимъ, слѣдующія рабо-

ромъ 19 сентября 1802 года, предложилъ губернаторамъ въ шестинедѣльный срокъ доставить подробныя карты губерній, планы городовъ и свѣдѣнія о численности населенія, о податяхъ, о произрастаніи хлѣбовъ, о народномъ продовольствіи, о фабричной и заводской промышленности и затѣмъ вмѣнилъ имъ въ обязанность представлять періодически свѣдѣнія по текущей статистикѣ. Тогда же учреждено при департаментѣ внутреннихъ дѣлъ «сословіе дворянъ» изъ 10 человекъ, на обязанность которыхъ возложено было приведеніе въ порядокъ свѣдѣній о положеніи губерній и составленіе описаній ихъ въ цѣляхъ «сочиненія статистики Россіи». Съ учрежденіемъ въ 1810 году министерства полиціи, статистическая часть была передана ему, и въ 1811 году въ Россіи возникло первое официальное статистическое учрежденіе, подъ именемъ «Статистическаго отдѣленія», подъ начальствомъ академика Германа. Это учрежденіе состояло изъ двухъ отдѣленій: «Ученаго установленія» и «Исполнительной части». Обязанностью перваго было составленіе описаній, а обязанностью второго — повѣрка сырого матеріала и составленіе таблицъ и картъ. Въ такомъ видѣ «Статистическое отдѣленіе» существовало до 1827 года, имѣя главною своею обязанностью разсмотрѣніе губернаторскихъ отчетовъ и составленіе изъ нихъ общаго свода по Имперіи, а также веденіе статистики движенія населенія, ибо въ указанное учрежденіе поступали и всѣ свѣдѣнія о родившихся, умершихъ и бракосочетавшихся. Съ происходившимъ въ послѣдующіе годы преобразованиемъ министерствъ, организація статистическихъ работъ получила новое размѣщеніе, — съ тою особенностью, что каждое изъ центральныхъ правительственныхъ учреждений вело свою, соотвѣтственно роду возложенныхъ на него функций, статистику обособленно и совершенно самостоятельно. Въ 1858 году былъ организованъ, наконецъ, центральный статистическій комитетъ, который могъ требовать статистическіе матеріалы отъ всѣхъ вѣдомствъ и долженъ былъ являться центральнымъ и въ смыслѣ общаго направленія статистическихъ работъ, въ цѣляхъ согласованія статистическихъ данныхъ по разнымъ отраслямъ государственнаго управленія. Но эта задача оказалась слишкомъ широкою, и вскорѣ указанное высшее статистическое учрежденіе было преобразовано. Въ 1863 году за центральнымъ статистическимъ комитетомъ была оставлена лишь разработка и изданіе статистическихъ матеріаловъ, общее же направленіе статистическихъ работъ и обсужденіе способа производства ихъ было возложено на новое учрежденіе, названное «Статистическимъ совѣтомъ». Въ 1875 году закономъ были болѣе точно опредѣлены права и порядокъ дѣйствій «Статистическаго совѣта», значительно сузившія рамки его дѣятельности противъ тѣхъ, въ которыя предполагалось первоначально ихъ поставить.

Мѣстными органами по министерству внутреннихъ

ты. «Къ вопросу о реформѣ официальной статистики». Л. С. Лигнова. Кіевъ, 1902 г. и «Статистики вообще на Сѣверномъ Кавказѣ и въ ставропольской губ. въ частности». А. С. Собріевскаго. Ставрополь, 1906 г.

дѣлъ, обязанными собирать статистическія свѣдѣнія, были сначала губернскія правленія, которыя доставляли въ сенатъ и другія центральныя вѣдомства разнообразныя статистическія данныя. Въ 1834 г., для исправнаго содержанія административной статистики въ губерніяхъ, учреждены были спеціальныя для этого дѣла учрежденія «Губернскіе статистическіе комитеты», по особому положенію отъ 20 декабря 1834 года, которымъ предусматривались и уѣздныя статистическіе комитеты, но фактически открыты не были. Учрежденные губернскіе статистическіе комитеты дѣйствовали на основаніи особыхъ правилъ, приложенныхъ къ ст. 321 т. II св. зак., изд. 1842 года. Однако долгое время дѣятельность этихъ комитетовъ была совершенно неудовлетворительна, такъ какъ они не располагали никакими опредѣленными средствами даже на канцелярскіе расходы и не имѣли особаго производителя дѣлъ. Самое открытіе этихъ учреждений шло очень медленно и къ 1853 году изъ 49 губерній Европейской Россіи губернскіе статистическіе комитеты имѣлись только въ 33. Въ 1853 году комитетомъ были преподаны уже извѣстныя формы для руководства при собираніи и разработкѣ статистическихъ свѣдѣній, указаны главнѣйшіе источники этихъ свѣдѣній, и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено губернаторамъ отчислять на расходы по комитету по 1000 рублей въ годъ изъ доходовъ губернской типографіи. Затѣмъ, въ связи съ преобразованіемъ всей статистической части министерства внутреннихъ дѣлъ, и губернскіе статистическіе комитеты получили новую организацію,—по особому высочайше утвержденному 26 декабря 1860 года положенію, дѣйствующему и въ настоящее время и приложенному къ статьѣ 521 ч. 1 т. II свода законовъ, по изданію 1892 года (статьи 606 и слѣд.). Новое положеніе о губернскихъ статистическихъ комитетахъ было разослано губернаторамъ при особомъ циркулярѣ отъ 8 апрѣля 1861 года за № 397 бывшаго тогда министромъ внутреннихъ дѣлъ графа Ланскаго, въ каковомъ циркулярѣ давались руководящія указанія и намѣчались тѣ задачи, къ выполненію которыхъ призывались статистическіе комитеты. Въ указанномъ циркулярѣ министръ обращалъ особое вниманіе губернаторовъ на занятія комитетовъ, состоящія въ ученыхъ трудахъ всякаго рода, имѣющихъ цѣлью всестороннее изслѣдованіе губерній. Развитие трудовъ этого рода и изданіе ихъ въ свѣтъ, по мнѣнію министра, должно зависѣть преимущественно отъ вниманія и заботливости начальниковъ губерній и отъ ученой дѣятельности членовъ этихъ комитетовъ. Не входя въ подробности по этому предмету, министръ въ то же время считалъ нужнымъ указать на то, что печатаніе всякаго рода обработанныхъ статей и даже замѣтокъ о состояніи губерній могло бы доставить цѣнный матеріалъ для Губернскихъ Вѣдомостей и Памятныхъ Книжекъ, издаваемыхъ статистическими комитетами. Неофіціальныи отдѣлъ Губернскихъ Вѣдомостей, писалъ министръ, по закону и предназначенъ именно для свѣдѣній этого рода и потому возложеніе обязанностей редактора неофіціальной части Губернскихъ Вѣдомостей и

редакторовъ трудовъ статистическаго комитета, каковымъ является секретарь комитета, на одно и то же лицо было въ высшей степени полезно для дѣла.

Обращаясь къ личному составу комитетовъ, министръ Ланской находилъ, что въ званіе дѣйствительныхъ членовъ должны быть приглашаемы и избираемы лица, которыя, по любви къ наукѣ, по участію въ общественныхъ интересахъ и по образованію могутъ своими трудами принести дѣйствительную пользу въ дѣлѣ изученія мѣстнаго края. Въ заключеніи своего циркуляра графъ Ланской выражалъ пожеланіе, чтобы статистическимъ комитетомъ былъ приданъ характеръ учреждений административно-ученыхъ, а не просто административныхъ и чтобы въ дѣлопроизводство ихъ не было введено излишней канцелярской переписки и бесполезныхъ формальностей; всѣ занятія комитетовъ должны быть устроены по возможности въ простомъ и несложномъ видѣ, соответствующемъ болѣе ученому обществу, чѣмъ присутственному мѣсту.

Однако губернскіе статистическіе комитеты, хотя и сдѣлали многое по части отдѣльныхъ историческихъ, этнографическихъ и отчасти статистическихъ изслѣдованій, но совершенно не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ въ отношеніи исправнаго содержанія мѣстной статистики и установленіи правильнѣйшихъ способовъ собиранія точныхъ статистическихъ данныхъ, такъ какъ, по общему признанію, административная статистика, долженствующая быть «исправною», и до сихъ поръ оказывается вполнѣ неисправною, и установленіе правильныхъ способовъ собиранія статистическихъ данныхъ и провѣрка свѣдѣній на мѣстахъ отсутствуютъ. Нужно замѣтить, что веденіе статистики требуетъ извѣстной научной подготовки и практической опытности, а между тѣмъ для общей административной статистики у губернскихъ статистическихъ комитетовъ существуютъ только два низшихъ органа: духовенство—для данныхъ о естественномъ движеніи населенія и полиція или волостныя правленія—для всѣхъ остальныхъ, становой приставъ, если даже не урядникъ и волостной писарь—вотъ въ сущности творцы нашей статистики. Такъ выразился болѣе ста лѣтъ тому назадъ насаждавшій у насъ статистику академикъ Шлецеръ, такъ оно остается и по настоящее время. Губернскіе статистическіе комитеты по полученнымъ готовымъ сводкамъ о внутренней достовѣрности заключающихся въ нихъ данныхъ судить болѣею частью не могутъ и такимъ образомъ роль губернскихъ статистическихъ комитетовъ въ сущности ограничивается лишь провѣркою итоговъ по графамъ вѣдомостей и сводкою полученныхъ поуѣздныхъ данныхъ въ общія по всей губерніи вѣдомости. Несомнѣнно такова же роль и центральныхъ учреждений по сводкѣ губернскихъ данныхъ въ общія по Имперіи вѣдомости. Являющіяся источникомъ всѣхъ свѣдѣній, волостныя правленія и низшіе полицейскіе чины соединяютъ со статистическими обязанностями великое множество административныхъ, полицейскихъ, фискальныхъ, хозяйственныхъ и проч. обязанностей и не имѣютъ во

многихъ случаяхъ ни указаній, ни объясненій о томъ, откуда, какими способами они должны получать всѣ статистическія данныя, которыя отъ нихъ требуются, и потому доставляютъ нерѣдко совершенно фантастическія данныя. Отсюда то и возникаютъ такіе курьезы, что, наприм., архангельскій полицій-мейстеръ ежегодно въ вѣдомостяхъ объ оборотахъ торговли на маргаритинской ярмаркѣ опредѣляетъ цифры оборота рыбной торговли въ 10—12 тысячъ рублей, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности эти обороты достигаютъ нѣсколькихъ сотенъ тысячъ рублей, или, напр., кемскій исправникъ исчисляетъ количество кореляковъ, проживающихъ въ кемскомъ уѣздѣ, въ 10—12 тысячъ человекъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности это количество превышаетъ 25.000 человекъ обоого пола. Губернскіе статистическіе комитеты, ограничивающіе свою роль лишь простымъ сводомъ поуѣздныхъ итоговъ въ погубернскія данныя, естественно теряютъ свои особенности научнаго статистическаго учрежденія и принимаютъ характеръ чисто-передаточной административной канцеляріи, мало чѣмъ отличающейся въ дѣлѣ веденія статистики отъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій. Обезличиванію губернскихъ статистическихъ комитетовъ содѣйствуетъ въ послѣднее время и самъ центральный статистическій комитетъ, все болѣе и болѣе начавшій сводить ихъ назначеніе къ разсылкѣ многочисленныхъ пакетовъ по сельско-хозяйственной статистикѣ и наблюденію за своевременной отсылкою ихъ волостными правленіями и полицейскими чинами въ центральный комитетъ. До 1894 года полученные вышеуказаннымъ путемъ данныя по статистикѣ урожая подвергались сперва оцѣнкѣ губернскихъ статистическихъ комитетовъ, а затѣмъ уже пересылались въ центральный статистическій комитетъ. Съ этого же времени, преслѣдуя одну цѣль—скорѣйшаго изданія статистическихъ таблицъ, центральный комитетъ пересталъ привлекать губернскіе статистическіе комитеты, какъ мѣстныя статистическія учрежденія, къ ближайшему участію въ веденіи статистики урожая и имѣетъ дѣло съ собирателями первичныхъ статистическихъ матеріаловъ (сельскими старостами, волостными старшинами и станowymi приставами) непосредственно, очевидно не признавая участіе губернскихъ статистическихъ комитетовъ для дѣла указанной статистики полезнымъ.

Неудовлетворительность положенія административной статистики объясняется тѣмъ, что на губернскіе статистическіе комитеты было возложено очень многое, а для исполненія этого давалось имъ болѣе чѣмъ недостаточно средствъ. При выработкѣ положенія о комитетахъ предполагалось, вѣроятно, что значительная часть задачъ комитетовъ будетъ осуществляться личными средствами и силами добровольцевъ изъ любителей изслѣдованія родного края, почему комитетамъ и не будетъ предстоять особенныхъ денежныхъ расходовъ. Въ дѣйствительности же такіе добровольцы являются рѣдко, и въ большинствѣ случаевъ единственнымъ работникомъ комитетовъ является ихъ секретарь, на которомъ и лежитъ вся тяжесть задачъ этихъ учреждений. Секретарь комитета долженъ и производить всѣ научныя

работы комитета, постоянно слѣдить за исправнымъ и своевременнымъ полученіемъ всѣхъ статистическихъ данныхъ, приводить эти свѣдѣнія въ систематическій порядокъ, заниматься повѣркою и обработкою ихъ, вести дѣлопроизводство по комитету и денежную отчетность. Кромѣ того, на него же возлагаются нѣкоторыя другія обязанности, наприм., по завѣдыванію музеями, бібліотеками и отдѣльными порученіямъ губернатора, вице-губернатора и проч. Но, при такомъ количествѣ и разнообразіи обязанностей, общее служебное и матеріальное положеніе секретаря комитета совершенно неудовлетворительно. По положенію о статистическихъ комитетахъ, секретарю ихъ присваиваются права службы наравнѣ съ правителями канцелярій гражданскихъ губернаторовъ. Въ дѣйствительности же, въ то время какъ правители канцелярій получаютъ жалованья 1500 рублей и пользуются значительнымъ вѣсомъ въ мірѣ чиновниковъ, секретари комитетовъ, обладающіе, въ большинствѣ случаевъ, значительно большимъ образовательнымъ цензомъ и несущіе на себѣ обязанности много серьезнѣе обязанностей правителей канцелярій, получаютъ жалованья 750 рублей и въ служебномъ мірѣ пользуются такимъ же кредитомъ, какъ какой нибудь архиваріусъ губернскаго правленія. Такое положеніе вещей, обидное и несправедливое само по себѣ, вредно и для дѣла статистики, такъ какъ подрываетъ въ глазахъ уѣздныхъ чиновниковъ значеніе административной статистики вообще. Отсюда то, по нашему мнѣнію, и происходитъ та неряшливость въ веденіи статистики, наприм., у уѣздныхъ исправниковъ архангельской губерніи, когда въ рѣдкой, представленной ими таблицѣ правильно выполнена даже такая простая работа, какъ подведеніе итоговъ. Отсюда же происходитъ и то, что большинство чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ той же губерніи, если и представляютъ свои годовые отчеты о хозяйственномъ положеніи участковъ, то составленные такъ казенно и безжизненно, что эти отчеты являются для губернскаго статистическаго комитета совершенно безполезнымъ приобрѣтеніемъ.

Въ Россіи статистика все еще считается дѣломъ несущественнымъ, дѣломъ неважнымъ. Въ то время, какъ западно-европейскія государства ассигнуютъ на содержаніе статистическихъ учреждений, не только центральныхъ, но и мѣстныхъ, очень крупныя средства, у насъ хотятъ собирать всевозможныя статистическія данныя, не тратя на это ни копѣйки, хотятъ найти для завѣдыванія дѣломъ губернской статистики человека съ ученою степенью ¹⁾ за 61 рубль въ мѣсяцъ,—за вознагражденіе, какое во всякомъ другомъ учрежденіи получаетъ такое лицо, на котораго никакое самостоятельное дѣло не возлагается, и въ результатѣ получается то, что, несмотря на болѣе чѣмъ 70-лѣтнее существованіе губернскихъ статистическихъ комитетовъ, у насъ официальной статистики въ сущности все еще нѣтъ, и секретари ста-

¹⁾ По положенію о губернскихъ статистическихъ комитетахъ, секретарь комитета опредѣляется преимущественно изъ лицъ, имѣющихъ ученые степени, или, по крайнѣй мѣрѣ, изъ окончившихъ высшія учебныя заведенія.

статистических комитетовъ, долженствовавшихъ по положенію 1860 г., быть душою мѣстныхъ научныхъ изслѣдованій, въ дѣйствительности оказываются какими то обиженными судьбою канцеляристами.

Изъ вышеизложеннаго становится очевиднымъ, что если признавать официальную статистику и губернскіе статистическіе ея органы нужными для государства, то необходимо принять мѣры къ полному реорганизованію этого дѣла,—для того, чтобы добиться полученія официальной статистикою достаточно достовѣрныхъ и обстоятельныхъ данныхъ по всѣмъ подлежащимъ ея вѣдѣнію вопросамъ и добиться умѣлой и обстоятельной ихъ разработки. Начиная реорганизацию снизу, нужно правильно организовать собраніе свѣдѣній на мѣстахъ людьми, подготовленными къ этому дѣлу, усвоившими себѣ приемы собранія различнаго рода данныхъ и умѣнье обращаться съ народомъ. Но для того, чтобы осуществить такую организацию, нужна масса постоянныхъ платныхъ работниковъ на мѣстахъ, въ волостяхъ. Затѣмъ, необходимо также правильно организовать и контролирующий аппаратъ и учрежденія, занимающіяся сводкой и разработкой присланныхъ съ мѣстъ статистическихъ данныхъ,—изъ людей соотвѣтственной компетенціи и съ вполне достаточными средствами для научно-обоснованной сводки и обработки всѣхъ собираемыхъ данныхъ въ надлежащемъ объемѣ и съ должною своевременностью. По нашему мнѣнію, въ дѣлѣ реорганизации официальной статистики прежде всего необходимо осуществить слѣдующія мѣропріятія, могущія явиться началомъ коренной реформы статистики, это: 1) учредить уѣздныхъ статистиковъ для руководства и наблюденія за собираніемъ статистическихъ данныхъ на мѣстахъ, 2) образовать основной кадръ для собиранія первичныхъ статистическихъ данныхъ изъ тщательно подобранныхъ для этого дѣла волостныхъ писарей, сельскихъ учителей, приходскихъ священниковъ и болѣе развитыхъ крестьянъ домохозяевъ и промышленниковъ, а также выработать для нихъ удобопомысленныя программы изслѣдованія и установить особое за статистическіе труды денежное вознагражденіе, 3) учредить губернское статистическое бюро, во главѣ съ губернскимъ статистикомъ и со средствами необходимыми для найма счетнаго персонала, при чемъ назначеніе губернскаго статистика и его помощниковъ должно быть изъято изъ вѣдѣнія губернаторовъ, потому что послѣдніе не могутъ быть компетентными въ вопросѣ о выборѣ специалистовъ въ данной области и компетенція эта можетъ принадлежать лишь высшему статистическому учрежденію въ Имперіи—центральному статистическому комитету, который также долженъ быть реорганизованъ и состоять дѣйствительно изъ ученыхъ специалистовъ даннаго дѣла, 4) предоставить губернскимъ статистическимъ бюро право привлекать мѣстныя силы для совѣщаній по разнымъ вопросамъ статистики и со-вмѣстной разработки разныхъ проектовъ мѣстныхъ изслѣдованій, что будетъ способствовать пробужденію въ средѣ мѣстныхъ дѣятелей интереса къ статистикѣ и объединенію мѣстныхъ работниковъ.

Н. Г.

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ

объ условномъ досрочномъ освобожденіи.

1. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній постановить нижеслѣдующія правила объ условномъ досрочномъ освобожденіи.

1. Приговоренные къ заключенію въ тюрьмѣ, въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи или въ исправительномъ домѣ могутъ быть условно освобождены изъ заключенія по отбытіи не менѣе трехъ четвертей опредѣленнаго имъ судебнымъ приговоромъ срока наказанія; если они пробыли въ мѣстѣ заключенія, во исполненіе приговора, не менѣе шести мѣсяцевъ, безъ зачета въ этотъ послѣдній срокъ времени, проведеннаго до того подъ стражею.

2. Условное досрочное освобожденіе можетъ быть предоставлено заключеннымъ въ томъ случаѣ, если ихъ одобрительное поведение во время заключенія даетъ достаточныя основанія предполагать, что, по освобожденіи изъ заключенія, они будутъ вести добродѣтельный образъ жизни.

3. Условное досрочное освобожденіе не примѣняется: 1) къ осужденнымъ за конокрадство и 2) къ тѣмъ изъ заключенныхъ, кои, по отбытіи наказанія срочнымъ лишеніемъ свободы, подлежатъ по закону водворенію въ якутской области или ссылкѣ на поселеніе.

4. Сроки дѣйствія постановленій объ отдачѣ приговоренныхъ къ срочному лишенію свободы подъ надзоръ мѣстной полиціи и объ ограниченіяхъ въ правѣ избранія и перемѣны мѣста жительства исчисляются со времени условнаго освобожденія осужденнаго.

5. Возбужденіе вопроса объ условномъ досрочномъ освобожденіи заключенныхъ принадлежитъ лицамъ прокурорскаго надзора, начальнику мѣста заключенія, директорамъ, директрисамъ и членамъ комитетовъ и отдѣленій общества попечительнаго о тюрьмахъ (въ С.-Петербургѣ и Москвѣ—благотворительно-тюремныхъ комитетовъ), членамъ мѣстныхъ обществъ патроната и состоящимъ при мѣстѣ заключенія духовнымъ лицамъ и врачамъ.

6. Вопросъ объ условномъ досрочномъ освобожденіи можетъ быть возбужденъ и до истеченія трехъ четвертей опредѣленнаго судебнымъ приговоромъ срока, но съ тѣмъ, чтобы само освобожденіе было осуществлено не раньше наступленія означеннаго въ статьѣ 1 срока условнаго освобожденія.

7. Вопросъ о примѣненіи условнаго досрочнаго освобожденія къ заключенному вносится начальникомъ мѣста заключенія на обсужденіе особаго совѣщанія подъ предсѣдательствомъ одного изъ мѣстныхъ мировыхъ судей, назначаемаго съѣздомъ мировыхъ судей или окружнымъ судомъ, по принадлежности, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ,—мѣстнаго уѣзднаго члена окружнаго суда; особое совѣщаніе образуется изъ лица прокурорскаго надзора, губернскаго тюремнаго инспектора или его помощника (тамъ, гдѣ должности эти учреждены), полиціймейстера или уѣзднаго исправника или лица, занимающаго соотвѣтствующую должность, или ихъ помощника, начальника мѣста заключенія или его помощника, двухъ директоровъ или директрисъ мѣстныхъ комитета или отдѣленія общества попечительнаго о тюрьмахъ, по избранію сихъ установленій (въ С.-Петербургѣ и Москвѣ—двухъ директоровъ или директрисъ благотворительно-тюремныхъ комитетовъ, по избранію правленій сихъ комитетовъ), а гдѣ учрежд. о-ва патроната—и двухъ членовъ сихъ обществъ, избираемыхъ ихъ правленіями; состоящихъ при мѣстѣ заключенія: духовнаго лица того вѣроисповѣданія, къ коему принадлежитъ заключенный, врача, имѣвшаго надъ нимъ

наблюдение или пользовавшегося его отъ болезни, и лица, завѣдывающаго школьнымъ обученіемъ заключенныхъ. Для законности состава совѣщанія необходимо присутствіе предсѣдателя, начальника мѣста заключенія или его помощника, одного изъ директоровъ или директрисъ мѣстныхъ комитета или отдѣленія общества попечительнаго о тюрьмахъ (въ С.-Петербургѣ и Москвѣ—благотворительно-тюремнаго комитета) или одного изъ членовъ мѣстнаго общества патроната.

8. Вопросъ о предоставленіи условнаго досрочнаго освобожденія разрѣшается особымъ совѣщаніемъ по большинству голосовъ; при равенствѣ голосовъ мнѣніе предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

9. Постановленіе особаго совѣщанія заносится въ протоколъ, съ подробнымъ изложеніемъ оснований, по коимъ заключенный признается или не признается заслуживающимъ условнаго досрочнаго освобожденія. Каждый изъ членовъ особаго совѣщанія, оставшійся при особомъ мнѣніи, можетъ представить таковое въ письменномъ изложеніи, для приобщенія къ протоколу.

10. Возобновленіе ходатайства объ условномъ досрочномъ освобожденіи можетъ послѣдовать не ранѣе истеченія трехъ мѣсяцевъ съ того дня, когда состоялось постановленіе о признаніи заключеннаго незаслуживающимъ такого освобожденія.

11. Постановленіе особаго совѣщанія о предоставленіи условнаго досрочнаго освобожденія объявляется заключенному начальникомъ мѣста заключенія не позже дня, слѣдующаго за тѣмъ, въ который это постановленіе состоялось, съ предупрежденіемъ, что освобожденіе можетъ послѣдовать лишь съ утвержденія судебной власти. При этомъ начальникъ мѣста заключенія предлагаетъ заключенному дать письменное обязательство въ томъ, что имъ будутъ соблюдаться условія, на коихъ ему предоставляется свобода, а также указать мѣсто жительства, которое онъ желаетъ избрать на время условнаго досрочнаго освобожденія.

12. Постановленіе особаго совѣщанія, коимъ заключенный признанъ заслуживающимъ условнаго досрочнаго освобожденія, препровождается начальникомъ мѣста заключенія не позже дня, слѣдующаго за выдачею указаннаго въ предшедшей (11) статьѣ обязательства, вмѣстѣ съ особыми мнѣніями, если таковыя были заявлены, съ подлиннымъ дѣломъ о заключенномъ и другими имѣющимися о немъ свѣдѣніями, черезъ прокурора окружнаго суда, въ округъ котораго заключенный отбываетъ наказаніе, на разсмотрѣніе сего суда.

13. Окружный судъ, по предложенію прокурора, рассматриваетъ дѣло объ условномъ досрочномъ освобожденіи въ распорядительномъ засѣданіи въ ближайшій присутственный день. Въ случаѣ надобности, судъ имѣетъ право требовать дополнительныхъ свѣдѣній и вызывать въ засѣданіе для дачи объясненій пребывающихъ въ мѣстѣ нахожденія суда начальника мѣста заключенія, а равно и другихъ членовъ совѣщанія. Утверждая постановленіе особаго совѣщанія, судъ назначаетъ досрочно-освобожденному мѣсто его жительства. Опредѣленія суда по вопросу объ условномъ досрочномъ освобожденіи не подлежатъ обжалованію и немедленно, по постановленіи, обращаются къ исполненію на общемъ основаніи.

14. По полученіи выписки изъ опредѣленія окружнаго суда о предоставленіи заключенному условнаго досрочнаго освобожденія, начальникъ мѣста заключенія въ теченіе сутокъ приводитъ въ исполненіе означенное опредѣленіе; если же опредѣленіе суда послѣдовало до истеченія трехъ четвертей срока, къ которому былъ присужденъ заключенный,—то въ тотъ же самый день, въ который истекаетъ указанный въ статьѣ 1 срокъ условнаго освобожденія. Въ томъ же случаѣ, когда начальнику мѣста за-

ключенія сдѣлались извѣстными какія-либо обстоятельства, которые могутъ препятствовать предоставленію заключенному условнаго досрочнаго освобожденія и которыхъ судъ не имѣлъ въ виду при разрѣшеніи дѣла объ условномъ досрочномъ освобожденіи, начальникъ, не приостанавливая исполненія опредѣленія суда, немедленно доводитъ объ открывшихся препятствіяхъ до свѣдѣнія прокурора суда, для предложенія суду о пересмотрѣ постановленнаго имъ опредѣленія.

15. Досрочно-освобожденный передается, при самомъ освобожденіи изъ-подъ стражи, на весь оставшійся неотбытымъ срокъ лишенія свободы, назначенный судебнымъ приговоромъ, подъ наблюденіе и на попеченіе мѣстнаго общества патроната или мѣстнаго комитета или отдѣленія общества попечительнаго о тюрьмахъ (въ С.-Петербургѣ и Москвѣ—благотворительно-тюремныхъ комитетовъ).

Если означенныя учрежденія не признаютъ возможнымъ принять подъ наблюденіе и на попеченіе досрочно-освобожденнаго или если мѣсто жительства назначено ему внѣ того города, въ которомъ онъ отбывалъ заключеніе, а также въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ ни общества патроната, ни комитетовъ или отдѣленій общества попечительнаго о тюрьмахъ, досрочно-освобожденный поступаетъ на указанный срокъ подъ наблюденіе мѣстнаго мирового, городского или гминнаго судьи или же земскаго участковаго начальника, по принадлежности.

Означенныя должностныя лица могутъ входить въ соглашеніе съ помянутыми учрежденіями, попечительствами о трудовой помощи, приходскими попечительствами при церквяхъ и прочими учрежденіями общественнаго призрѣнія и благотворительными обществами, а также заслуживающими довѣрія лицами о принятіи ими на себя ближайшаго наблюденія надъ досрочно-освобожденнымъ и попеченія о немъ.

16. Досрочно-освобожденный во всякое время до истеченія срока условнаго освобожденія, по уважительнымъ причинамъ, имѣетъ право просить означенное въ предшедшей (15) статьѣ должностное лицо о перемѣнѣ лица, коему поручено надъ нимъ ближайшее наблюденіе и попеченіе.

17. При увольненіи досрочно-освобожденнаго, начальникъ мѣста заключенія дѣлаетъ распоряженіе о пересылкѣ денегъ, принадлежащихъ досрочно-освобожденному и находящихся на храненіи у администраціи мѣста заключенія, подлежащему учрежденію или должностному лицу (ст. 15).

Выдача означенныхъ денегъ досрочно-освобожденному производится частями, по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

18. По прибытіи досрочно-освобожденнаго въ назначенное ему мѣсто жительства, онъ обязанъ въ теченіе сутокъ явиться въ указанное ему начальствомъ мѣста заключенія полицейское установленіе. Послѣднее немедленно сообщаетъ о прибытіи досрочно-освобожденнаго подлежащему учрежденію или должностному лицу (ст. 15).

19. Въ теченіе срока условнаго освобожденія досрочно-освобожденный не имѣетъ права отлучаться изъ назначеннаго ему мѣста жительства безъ разрѣшенія того изъ указанныхъ въ статьѣ 15 учрежденія или должностнаго лица, подъ наблюденіемъ коего онъ состоитъ, причемъ разрѣшеніе на отлучку выдается по уважительнымъ причинамъ на срокъ не свыше одного мѣсяца. Отлучки на болѣе продолжительные сроки, а также перемѣна назначеннаго для досрочно-освобожденнаго мѣста жительства, допускаются лишь съ разрѣшенія мѣстнаго уѣзднаго члена окружнаго суда, въ мѣстностяхъ же, гдѣ не введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ,—того окружнаго суда, въ округъ котораго водворенъ досрочно-освобожденный.

20. Если досрочно-освобожденный въ теченіе

срока условнаго освобожденія совершить какое-либо преступное дѣяніе, за которое будетъ осужденъ приговоромъ суда, или будетъ установлено его порочное поведеніе, могущее угрожать личной или общественной безопасности или порядку (какъ то пьянство, распутство, тунеядство, праздноштаніе, общеніе съ порочными людьми и т. п.), или, наконецъ, если досрочно-освобожденный нарушитъ другія условія, на коихъ ему предоставляется свобода, то досрочное освобожденіе можетъ быть отмѣнено.

Условное досрочное освобожденіе обязательно подлежитъ отмѣнѣ, если досрочно-освобожденный будетъ присужденъ вступившимъ въ законную силу приговоромъ суда къ наказанію выше ареста.

21. О всѣхъ случаяхъ нарушенія досрочно-освобожденнымъ условій, на коихъ ему предоставляется свобода, учрежденіе или частное лицо, имѣющее надъ нимъ наблюденіе и попеченіе (ст. 15), а также мѣстное полицейское начальство, доводя до свѣдѣнія мѣстныхъ мирового, городского или гминнаго судьи или земскаго участковаго начальника, по принадлежности. По полученіи означенныхъ свѣдѣній и, въ случаѣ надобности, по провѣркѣ ихъ, означенныя должностныя лица, черезъ прокурора окружнаго суда, въ округѣ котораго водворенъ досрочно-освобожденный, передаютъ возникшее дѣло, съ своимъ заключеніемъ, на разсмотрѣніе сего суда.

Мировой, городской и гминный судья, а равно земскій участковый начальникъ, по принадлежности, могутъ: а) подвергнуть предварительному задержанію досрочно-освобожденного, порочное поведеніе котораго грозитъ личной или общественной безопасности, и б) возбудить дѣло объ отмѣнѣ условнаго досрочнаго освобожденія по непосредственному своему усмотрѣнію.

22. Къ дѣламъ о нарушеніи досрочно-освобожденнымъ условій, на коихъ ему предоставляется свобода, окружнымъ судомъ примѣняются порядокъ и правила, указанные въ статьѣ 13 для дѣлъ объ условномъ досрочномъ освобожденіи.

Досрочно-освобожденный, прибывшій въ засѣданіе суда, допускается къ представленію словесныхъ объясненій.

Въ случаѣ надобности, суду предоставляется вызывать въ засѣданіе для дачи объясненій досрочно-освобожденного, если онъ имѣетъ пребываніе въ мѣстѣ нахожденія суда; неявка досрочно-освобожденного не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла.

23. При возвращеніи досрочно-освобожденного, на основаніи статьи 20, въ мѣсто заключенія, время, проведенное имъ на свободѣ, въ срокъ наказанія, а равно въ срокъ полицейскаго надзора и другихъ ограниченій (ст. 4), не засчитывается, и срокъ оставшагося неотбытымъ заключенія исчисляется со времени взятія его подъ стражу.

24. Если въ теченіе срока условнаго досрочнаго освобожденія таковое не будетъ на основаніи статьи 20 отмѣнено, то опредѣленное судебнымъ приговоромъ наказаніе почитается отбытымъ.

II. Статью 317 и примѣчанія 1 и 2 къ сей статьѣ устава о содержащихся подъ стражей (св. зак. т. XIV, изд. 1890 г. и по прод. 1906 г.) и часть 3 статьи 23 Высочайше утвержденнаго, 22-го марта 1903 г., уголовнаго уложенія—отмѣнить.

Подписаль: Вице-предсѣдатель государственнаго совѣта *Иванъ Голубевъ*.

Государь Императоръ, въ 24 день августа с. г. Высочайше утвердить соизволилъ слѣдующее положеніе совѣта министровъ:

I. Въ отношеніи порядка примѣненія статьи 96 основныхъ государственныхъ законовъ (св. зак. т. I, ч. 1, изд. 1906 г.) постановить нижеслѣдующія правила:

1) На разрѣшеніе Государя Императора, державнаго вождя россійской арміи и флота, по предварительномъ разсмотрѣніи военнымъ и адмиралтействъ совѣтами, по принадлежности, непосредственно представляются всѣ вообще законодательныя дѣла, относящіяся до устройства сухопутныхъ и морскихъ вооруженныхъ силъ и обороны россійскаго государства, а равно всего управленія арміею и флотомъ, въ томъ числѣ всѣ положенія, указы, штаты, таблицы и описанія по военному и морскому вѣдомствамъ.

2) Законодательныя дѣла, касающіяся устройства казначейства и управленія имъ, какъ вооруженною силою государства, и не затрагивающія гражданскихъ правъ населенія, подлежатъ разрѣшенію въ томъ же, указанномъ въ прошедшей (1) статьѣ, порядкѣ военнаго законодательства.

3) Направляемые въ предусмотрѣнномъ ст. 1 настоящихъ правилъ порядкѣ дѣла должны: а) относиться собственно къ предметамъ вѣдѣнія военнаго или морского министерства; б) не касаться предметовъ общихъ законовъ и не вызывать отмѣны измѣненія или дополненія оныхъ; в) не требовать новаго расхода изъ казны, и г) въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ ими вызываются новые расходы изъ казны, — допустить покрытіе означенныхъ расходовъ соотвѣстными сбереженіями, ожидаемыми въ ассигнованіяхъ военнаго или морского министерства, по принадлежности, или быть обеспечены необходимыми для ихъ осуществленія кредитами, испрашиваемыми предварительно представленія такихъ дѣлъ по военному или военно-морскому вѣдомству на Высочайшее разрѣшеніе, черезъ законодательныя учрежденія.

4) Въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣръ новыхъ расходовъ, потребныхъ на осуществленіе признаваемыхъ необходимыми мѣропріятій, не можетъ быть точно опредѣленъ, военное и морское министерства, при испрошеніи соотвѣстственныхъ ассигнованій (ст. 3), вносятъ въ законодательныя учрежденія приблизительные расчеты предстоящихъ расходовъ, испрашивая разрѣшеніе на точное исчисленіе ихъ въ смѣтномъ порядкѣ.

5) Въ общемъ законодательномъ порядкѣ, по ст. 86 основныхъ государственныхъ законовъ (св. зак. т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), по военному и морскому министерствамъ направляются: а) законодательныя дѣла, касающіяся гражданскаго управленія казачьихъ войскъ и подвѣдомственныхъ военному министру областей, если сіи дѣла не относятся къ устройству вооруженныхъ силъ имперіи и къ управленію ими, и б) тѣ изъ упомянутыхъ въ ст. 1 сихъ правилъ законодательныхъ дѣлъ, которыя касаются предметовъ общихъ законовъ или требуютъ отмѣны, измѣненія или дополненія оныхъ или же входятъ въ кругъ законодательныхъ дѣлъ, относящихся къ вѣдѣнію другихъ министерствъ и главныхъ управленій. При этомъ, указанные въ пунктѣ б) настоящей статьи дѣла подлежатъ направленію въ порядкѣ статьи 86 въ тѣхъ только частяхъ, которыя именно составляютъ предметъ общихъ законовъ.

II. Изложенныя въ отдѣлѣ I правила опубликовать, установленнымъ порядкомъ въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства (О. Б.).

Государь Императоръ, при всеподданнѣйшемъ докладѣ 24-го августа (6-го сентября) сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ отложить вопросъ о передачѣ вновь сейму Великаго Княжества Финляндскаго Высочайшаго предложенія о почтовой гоньбѣ до окончательнаго разсмотрѣнія предста-

вденнаго сеймомъ, въ порядкѣ моцѣи, всеподданнѣйшаго по тому же предмету законопроекта.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно подписать прилагаемый у сего Высочайшій по поводу сказаннаго предложенія рескриптъ финляндскому генералъ-губернатору.

Нашему финляндскому генералъ-губернатору.

При разсмотрѣніи нѣкоторыхъ представленныхъ на благовоззрѣніе Наше проектовъ Высочайшихъ предложеній финляндскому сейму обратили Мы вниманіе на то, что перѣдко въ составъ передаваемыхъ сейму законопроектовъ включаются правила, относящіяся къ области административнаго законодательства, которое, составляя въ Финляндіи непосредственную прерогативу Верховной Императорской Власти, подлежитъ измѣненію и дополненію единственно по Ея изволенію. Тѣмъ самымъ дается поводъ для неправильныхъ заключеній о послѣдовавшемъ, будто бы, согласіи Монарха на передачу въ сферу сеймоваго законодательства тѣхъ или иныхъ опредѣленій, ранѣе входившихъ въ составъ законодательства административнаго или экономическаго.

Не желая, между тѣмъ, ни въ малѣйшей степени поступаться принадлежащими російскимъ государямъ правами по изданію административныхъ законовъ Финляндіи, Мы по поводу усмотрѣннаго Нами подобнаго смѣшенія разнородныхъ постановленій въ выработанномъ Императорскимъ финляндскимъ сенатомъ проектѣ Высочайшаго предложенія сейму о почтовой гоньбѣ, Всемилоствѣйше повелѣваемъ вамъ объявить нашему финляндскому сенату, чтобы, при составленіи имъ на будущее время проектовъ Высочайшихъ предложеній сейму, тщательно соблюдалось правило о невключеніи въ составъ означенныхъ проектовъ опредѣленій, относящихся къ области административнаго законодательства, при чемъ неукоснительно имѣлось бы въ виду, что, допуская въ исключительныхъ случаяхъ внесеніе такихъ опредѣленій въ сеймовое законодательство, мы тѣмъ не менѣе всегда удерживаемъ за собою право считать ихъ нормами административными, измѣненіе коихъ зависитъ отъ единоличной власти нашей.

Независимо отъ сего, при обзорѣ вышеупомянутаго законопроекта о почтовой гоньбѣ, усмотрѣли Мы также, что, на основаніи дѣйствующихъ законовъ Финляндіи объ общинномъ самоуправленіи, проживающіе въ предѣлахъ общинъ или владѣющіе тамъ недвижимою собственностью имперскіе уроженцы не состоятъ полноправными членами общинъ, хотя и несутъ одинаковыя съ ними обязанности. Признавая справедливымъ уравнивать означенныхъ лицъ съ финляндскими гражданами во всѣхъ правахъ и преимуществахъ послѣднихъ по участию въ общинномъ (городскомъ и сельскомъ) самоуправленіи, поручаемъ вамъ предложить Императорскому финляндскому сейму незамедлительно выработать и представить на благовоззрѣніе Наше проектъ Высочайшаго предложенія сейму о соответственномъ въ предуказанномъ Нами направленіи измѣненіи постановленій объ общинномъ (городскомъ и сельскомъ) самоуправленіи.

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ,
24 августа (6 сентября) 1909 г.

Министръ статсъ-секретарь Ландгофъ

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Главный военный судъ.

(Дѣло о „Щигровской республикѣ“).

29-го августа, въ главномъ военномъ судѣ разсматривалось въ кассационномъ порядкѣ дѣло о „Щигровской республикѣ“. Въ первой инстанціи дѣло это слушалось въ Курскѣ выездной сессіей кievскаго военно-окружнаго суда, съ 5-го іюня по 15-ое іюля текущаго года. Суду предано было 89 человекъ, въ томъ числѣ мѣстный священникъ Модестъ Молотковъ, бывший депутатомъ 1-й госуд. думы Меркуловъ и 6. депутатъ 2-й госуд. думы Пьяныхъ, а также сынъ и дочь послѣдняго.

Всѣ 89 человекъ подсудимыхъ обвинялись ранѣе всего въ принадлежности къ преступному сообществу, именовавшемуся „щигровскимъ крестьянскимъ союзомъ партіи с.-рев.“ и поставившему цѣлью своей дѣятельности насильственное ниспроверженіе существующаго въ Россіи государственнаго строя и учрежденіе республики. Кроме того, часть подсудимыхъ составляла, такъ называемую, боевую дружину, которая организовала въ уѣздѣ цѣлый рядъ террористическихъ актовъ, между прочимъ, поджоги помѣщичьихъ усадебъ. Совершено было также убійство и одного изъ агентовъ курскаго охраннаго отдѣленія, при чемъ бывший депутатъ Пьяныхъ явился вдохновителемъ этого убійства, а сынъ его фактическимъ убійцей. Члены союза устраивали въ теченіе 1906—7 гг. въ уѣздѣ митинги, на которыхъ произносились рѣчи съ призывомъ не платить податей и не давать новобранцевъ, причемъ за неисполненіе этого угрожали убійствами. Между прочимъ, домъ одного зажиточнаго крестьянина былъ взорванъ порохомъ. Этотъ крестьянинъ оказывалъ противодѣйствіе организаціямъ союза.

Весь щигровский уѣздъ былъ подраздѣленъ на районы, и каждый изъ этихъ районовъ имѣлъ свои комитеты.

Изъ 89 человекъ обвиняемыхъ 9 человекъ приговорены къ смертной казни черезъ повѣшеніе, въ томъ числѣ бывший депутатъ Пьяныхъ и сынъ его. Затѣмъ 25 человекъ приговорены къ каторгѣ на сроки отъ 10-ти до 4-хъ лѣтъ. Бывшій депутатъ Меркуловъ приговоренъ къ каторгѣ на 10 лѣтъ, а священникъ Молотковъ приговоренъ къ каторгѣ на 4 года. 34 человека обвиняемыхъ приговорены къ ссылкѣ на поселеніе. Остальные 21 человекъ обвиняемыхъ оправданы.

Кассационныя жалобы были поданы 38 осужденными.

Главнымъ военнымъ судомъ жалобы оставлены безъ уваженія, а приговоръ суда оставленъ въ силѣ судебнаго рѣшенія.

С.-Петербургская судебная палата.

(Дѣло о нарушеніи нотаріусомъ правилъ о гербовомъ сборѣ).

24 августа въ спб. судебной палатѣ слушалось въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло спб. нотаріуса Романа Мерца.

24-го декабря 1905 года у нотаріуса Мерца совершена была явка о передачѣ правъ гг. Стрикъ г. Троицкому по закладной, при чемъ взысканъ былъ гербовый сборъ низшаго оклада въ количествѣ 24 рублей. Старшій нотаріусъ нашелъ, что въ данномъ случаѣ слѣдовало бы взыскать гербовый сборъ высшаго оклада, въ виду чего нотаріусъ Мерцъ привлеченъ былъ къ уголовной отвѣтственности по обвиненію по 410 и 416 ст. ул. о нак. Спб. окруж. судъ приговорилъ Мерца къ замѣчанію и взысканію съ него гербоваго штрафа въ размѣрѣ 1080 р.

Апелляторъ доказывалъ, что гербовый уставъ,

касаясь лишь оплаты сделок о передаче контрактных обязанностей, умалчивает вовсе о передаче прав по закладным. И таким образом этот вопрос разрывается не прямым постановлением гербового устава, а лишь толкованием смысла как этого устава, так и алфавитного к нему указателя. А за ошибочное толкование, по мнению апеллятора, было бы несправедливо подвергать нотариуса взысканию, установленному за нарушение правил о гербовом сборе. Судебная палата постановила освободить нотариуса Мерца от замечания, но взыскать вместе с тем с него гербовый штраф в размере 1080 руб.

Томский окружный судъ.

(Дело о погроме 1905 г.).

18 августа в томском окружном суде началось слушаться дело о погроме в 1905 г.

Обвинительный акт по делу о томском октябрьском погроме 1905 г. занимает собою 21 страницу печатного текста в формате обыкновенного листа писчей бумаги. Все содержание его распадается на три части.

В начале излагается общая картина событий, которая имела место 20—22 октября 1905 г. на улицах Томска.

Вторая часть содержанием своим имеет краткое, в виде ссылок, изложение свидетельских показаний, послуживших основанием для обвинения, формулировка которого представляет третью, и последнюю часть обвинительного акта. По роду тех преступлений, в совершении которых обвиняются подсудимые, эта часть в свою очередь делится на три пункта.

Первой группой обвиняемых, в числе 18 человек, представляется обвинение в том, что они „приняли участие в публичном скопище, соединенными силами учинившем насилие над разными лицами, похищение и повреждение чужого имущества, вследствие побуждений, проистекающих из экономических отношений и из вражды религиозной, племенной или сословной“ (ст. 269¹ ул. о нак.). При этом против двух из них (Афанасьева Савелья, иначе «Савушка Скопец», и Беззанишина Михаила) обвинение сформулировано по 3 ч. 269¹ ст. ул. о нак. — руководство толпой; шестеро (Богунъ, Васильевъ, Голиковъ, Тимофеевъ, Жихаревъ и Беззанишинъ) обвиняются по 1 ч. 269¹ ст. и 1606 ст. в поджог здания управления Сиб. ж. д.; все остальные (из 18) обвиняются по 1 ч. 269¹ ст. ул. о нак., и один, Бельниковъ, кроме того, по 1490 ст. ул. о нак. — нанесение раны, последствием которой была смерть.

Вторая группа состоит из 27 человек. Им вменяется в вину участие в публичном скопище учинившем похищение и повреждение чужого имущества (но без насилий над лицами), а также вторжение в чужие жилища из тех побуждений, что и первые 18. Среди этих 27 были также свои руководители, их шесть человек: Абрамовъ, А. Бездраковъ, Варламовъ, Кондаковъ, Вотинъ и Трофимовъ. Время преступной деятельности этой группы — 21 и 22 октября, тогда как деяния первых 18 падают на 20 и первую половину дня 21 октября.

Наконец, третья группа, самая многочисленная, насчитывает 35 человек. Им всем предъявлено обвинение по 14 и 1 ч. 269¹ ст. ул. о нак. — в том, что они, не принимая непосредственного участия в публичном скопище, но — однако же — зная о действиях этого скопища, заведомо взяли отягаты или другим противозаконным путем добытые вещи, с целью воспользоваться ими.

Самое событие погрома рисуется обвинительным актом в следующем виде:

„В августе месяца 1905 г. в г. Томск среди студентов и железнодорожных служащих начали

устраиваться митинги и сходки политического характера. Принимая все более крупные размеры, эти митинги и сходки захватывали широкие слои населения, в том числе и простой рабочий люд, причем с октября месяца собрания происходили не только в зданиях — Бесплатной библиотеки, театра Королевой, управления службы тяги, технологического института и др., но и на улицах и площадях. В октябре же начались в городе забастовки служащих в различных частных заведениях, а также и в казенных учреждениях: закрывались лавки и магазины, приостанавливались занятия. В народ, в особенности в среде мелких торговцев и рабочих, замечалось недовольство по поводу забастовок и, наконец, по городу стали циркулировать слухи о том, что собирается „черная сотня“ и готовится избиение интеллигенции. 18 октября, после того как казаками, по распоряжению полицеймейстера Никольского, разогнаны и избиты были собравшиеся около коммерческого училища ученики, состоялось в городской думе совещание, и в тот же день вечером к томскому губернатору Азанчеву-Аванчевскому явилась депутация вместе с гор. головой Макушиным, которым и предъявлено было постановление думы, заключавшее в себя, между прочим, следующие пункты: об увольнении с должности полицеймейстера Никольского, о прекращении выдачи жалования полиции и об организации городской охраны, милиции. Выразив согласие на увольнение Никольского, губернатор объявил депутации, что вопрос об организации милиции должен быть внесен на обсуждение в губернское управление, и депутация после этого удалась. На другой день, 19 октября, происходили митинги в разных местах, в том числе и в театре Королевой и на одном из них состоялись выборы дополнительных членов городского самоуправления и произведен был сбор на вооружение милиции. В тот же день у моста близ городского полицейского управления собрались кучки народа, и между ними шли разговоры о том, что полицию отменили и хотят назначить губернатором еврея, что, таким образом, город перейдет в руки евреев“.

В дальнейшем изложении разворачивается картина самого события, „погрома“.

„С 8 час. у. 20 октября на Соборной площади и около городского полицейского управления снова стали собираться кучки народа, по видимому, состоящие из рабочего люда и мелких торговцев, причем из их среды слышались возгласы, что надо бить евреев, поляков, студентов, жел.-дор. служащих и забастовщиков. Несколько времени спустя собравшиеся близ полицейского управления кучки народа — образовали толпу человек в 200—300, которая и потребовала из полицейского управления портрет государя с тем, чтобы пройти с этим портретом по городу. Несмотря на увещания и просьбы помощ. полицеймейстера Кирилова разойтись и отложить манифестацию, толпа настаивала на своем требовании, и портрет ей был выдан. Кроме того, толпа взяла другой портрет из мещанской управы и затем, захватив два национальных флага, с пением народного гимна, с криком „ура“ направилась по Базарной площади к Почтамтской ул., при чем у некоторых из толпы замечались в руках палки. Тем временем в начале Почтамтской ул. стали собираться народ отдельные кучками и из их среды, по мере приближения манифестантов, начали раздаваться возгласы: „кто за Царя“, „нынче конец студентам“, „идем бить евреев и студентов“. Между тем с 10 ч. у. в городской думе происходило заседание по вопросу о формировании милиции, при чем решено было организовать ее из членов вольно-пожарного общества и студентов. Вскоре после этого в городскую думу начали собираться

желавшие записаться в милицию и приступлено было к выдаче им как оружия — револьверов, так и бѣлыхъ нарукавниковъ, на которыхъ отмѣчены были двѣ буквы „Г“ и „О“ и номеръ. Одновременно съ этимъ въ помѣщеніи городской управы собрались служащіе въ колбасныхъ мастерскихъ для обсужденія своихъ экономическихъ требованій. Узнавъ о приближеніи толпы манифестантовъ, часть собравшихся въ городской управѣ и думѣ вышла на улицу, а милиціонеры изъ опасенія, что толпа вторгнется въ помѣщеніе думы, забаррикадировали парадный входъ. Приблизительно въ 12 ч. дня манифестанты остановились на углу Ямского пер., около здания, въ которомъ помѣщается городская управа и дума. Изъ толпы послышались голоса: „мы голодны, а они — бунтовать, забастовки дѣлать, намъ вѣсть нечего“. При этомъ часть толпы повернула въ Ямской переулокъ, и нѣкоторые изъ нея пытались войти въ помѣщеніе думы. Тогда милиціонерами, охранявшими входъ въ думу, произведенъ былъ выстрѣлъ, и одинъ изъ манифестантовъ, а именно Бычковъ, оказался раненымъ въ ухо. Въ то же время толпа начала выбивать камнями стекла въ окнахъ помѣщенія думы и преслѣдовать бывшихъ на улицѣ студентовъ и другихъ лицъ, которыхъ казались толпѣ подозрительными. Настигая послѣднихъ, толпа избивала ихъ. Такимъ образомъ избить былъ молодой человекъ въ сѣромъ форменномъ пальто, который до этого, спасаясь отъ толпы, забѣжалъ во дворъ городской думы, причемъ избитый вскорѣ же умеръ. Затѣмъ толпа манифестантовъ отправилась по Почтамтской ул., держа путь на Ново-Соборную площ. и продолжая избивать попадавшихся ей лицъ. Увидѣвъ въ воротахъ дома Орловой агента страхового общ. Яропольскаго, нѣкоторые изъ манифестантовъ набросились на него и нѣсколькими ударами палокъ лишили его жизни, послѣ чего обыскали карманы его одежды и похитили у него бумажникъ, записную книжку и пр. Около тѣхъ же воротъ до смерти былъ избитъ рабочій колбасной фабрики Фильберта — Гейльманъ. Преслѣдованія и избіенія толпой разныхъ лицъ происходили также и на улицахъ и въ переулкахъ, прилегающихъ къ Почтамтской ул., а близъ Подгорнаго переулка убитъ былъ манифестантами студентъ Кадиковъ. Когда толпа манифестантовъ поровнялась съ архіерейскимъ домомъ, то она зашла во дворъ его. Изъ толпы выдѣлилась депутация и отправилась къ архіепископу Макарію просить его, чтобы онъ отслужилъ въ соборѣ молебенъ по случаю дарованія манифеста 17 октября. Отъ архіерейскаго дома манифестанты, съ пѣніемъ „Спаси Господи люди Твоя“, направились въ соборъ, куда затѣмъ пошелъ и архіепископъ Макарій. Придя на площадь, одна часть толпы съ портретами Государя Императора повернула къ собору, а другая часть черезъ площадь пошла на улицу „Московский трактъ“, гдѣ возлѣ здания управленія службы тяги Сиб. жел. дор. и театра Королевой стоялъ народъ. Такъ какъ въ театрѣ Королевой долженъ былъ состояться митингъ, то послѣ ухода манифестантовъ отъ городской думы рѣшено было въ цѣляхъ огражденія собравшейся на этотъ митингъ публики отправить въ театръ только что сформированную милицію. Выйдя изъ городской думы, милиціонеры въ числѣ 50—60 человекъ выстроились въ нѣсколько рядовъ и пошли по Почтамтской ул. на Ново-Соборную площадь. Когда милиціонеры проходили по площади, то нѣкоторые изъ толпы, находившейся у собора, при видѣ милиціонеровъ съ повязками на рукавахъ приняли ихъ сначала за отрядъ краснаго креста и стали имъ махать шапками. Тѣмъ временемъ съ ближайшихъ улицъ сталъ стекаться на площадь народъ. По удостовѣренію однихъ изъ свидѣтелей событія, милиціонеры, дойдя до поворота на ул. „Московский трактъ“, выстроились шеренгой около здания управленія службы тяги фронтомъ къ собору и сдѣлали изъ револьверовъ залпъ въ толпу. По удостовѣренію

же другихъ свидѣтелей, на милиціонеровъ стала наступать толпа, загородивъ имъ путь къ театру; затѣмъ многіе изъ этой толпы, вооруженные кольями, палками и револьверами, набросились на милиціонеровъ и начали уже нѣкоторыхъ изъ нихъ избивать, вслѣдствіе чего милиціонеры, защищаясь, принуждены были произвести въ толпу нѣсколько выстрѣловъ. Послѣ того, какъ милиціонеры открыли огонь по толпѣ, изъ среды ея попадало 5—6 человекъ, и толпа бросилась бѣжать отъ милиціонеровъ въ разные стороны. Двое изъ упавшихъ — Чорникъ и Марковъ — продолжали лежать, и такъ какъ они были ранены, то ихъ отправили въ больницу; остальные же упавшіе вскорѣ сами поднялись и присоединились къ толпѣ. Затѣмъ милиціонеры пришли къ театру и, не найдя въ немъ публики, рѣшили идти обратно въ думу. Произведенная же милиціонерами стрѣльба вызвала въ толпѣ сильное возбужденіе: послышались по адресу ихъ угрозы; многіе, вооруженные кольями и палками, снова стали наступать на нихъ; другіе побѣжали въ казармы звать на помощь солдатъ; со всѣхъ ближайшихъ улицъ на площадь бѣжалъ народъ; происходили избіенія лицъ, сколько-нибудь внушившихъ подозрѣніе толпѣ въ принадлежности ихъ къ непатріотической партіи. По распоряженію губернатора, для водворенія порядка тогда же вызваны на площадь войска и первою прибыла рота солдатъ подъ командой шт.-кап. Осепьянца, которая, расположившись около собора за оградой, приготовилась къ стрѣльбѣ по направленію къ зданію службы тяги; вскорѣ затѣмъ на площадь пріѣхала сотня казаковъ и встала въ началѣ Почтамтской ул., фронтомъ къ площади; позднѣе на площадь пришли еще 6 ротъ солдатъ.

Между тѣмъ милиціонеры, выйдя на площадь и увидѣвъ, что путь имъ прегражденъ войсками, приготовившимися къ стрѣльбѣ, сочли необходимымъ выслать своего начальника для переговоровъ съ офицерами и тотъ, выйдя впередъ, сталъ махать бѣлымъ платкомъ. Въ свою очередь, со стороны войскъ, вышелъ комендантъ города подполковникъ Коганъ и, сойдясь съ начальникомъ милиціонеровъ, потребовалъ отъ него, чтобы милиціонеры выдали оружіе и шли подъ конвоемъ въ тюрьму. Когда начальникъ милиціонеровъ отошелъ отъ коменданта, на послѣднихъ устремилась толпа и милиціонеры вошли черезъ парадный входъ, въ зданіе управленія сл. тяги. Въ это время въ управленіи находились человекъ 300—400, изъ которыхъ большую часть составляли служащіе, пришедшіе за полученіемъ жалованья, а также и постороннія лица. Толпа стала разбивать въ зданіи управленія стекла и врывать въ нижній этажъ его, въ виду чего, какъ парадный, такъ и черный ходъ управленія службы тяги былъ забаррикадированъ милиціонерами, а всѣ лица, бывшія въ управленіи, перешли во 2-й этажъ. Одновременно съ этимъ толпа ворвалась въ цивную Рейзелигмана, помѣщавшуюся въ нижнемъ этажѣ этого же зданія, и стала производить разгромъ ея. Такъ же, проникнувъ въ помѣщеніе театра Королевой, толпа разбила и уничтожила всю обстановку. Къ упомянутымъ зданіямъ были подвинуты войска, которыя и оцѣпили ихъ. Однако бѣшевавшая толпа продолжала производить разгромъ и смѣшалась со стоявшими по близости ротами солдатъ. Возрастая въ числѣ, толпа народа собравшагося на площади, достигла нѣсколькихъ тысячъ человекъ. Тогда начальникъ гарнизона ген.-м. Ризенкамппфъ разставилъ часть войскъ у параднаго входа въ управленіе сл. тяги и самъ, войдя съ командиромъ батальона подполк. Ястребовымъ, комендантомъ города Коганомъ и другими лицами въ парадныя двери управленія, предложилъ осажденнымъ выдать оружіе и выходить изъ зданія подъ охраной войскъ. Послѣ переговоровъ часть осажденныхъ вышла на площадь, въ томъ числѣ архитекторъ Татарчукъ, инженеры Клеоновскій и Шварцъ и др. Но, какъ только они прошли ряды

войскъ, то стоявшая позади послѣднихъ толпа стала избивать и грабить ихъ, причемъ инженеръ Шварцъ былъ тогда же убитъ. Такъ какъ остальные осажденные отказались выходить изъ зданія, то къ нимъ ходили еще нѣсколько разъ офицеры гарнизона съ разными должностными лицами и убѣждали ихъ, главнымъ образомъ, женщинъ, покинуть подъ охраной солдатъ зданіе. Однако, осажденные отказались принять предложеніе офицеровъ и предпочли не оставлять зданія, ссылаясь на то, что войска не защитили вышедшихъ на площадь. Въ то время, пока велись эти переговоры, толпа продолжала избіенія, и на площади во многихъ мѣстахъ лежали раненные и убитые, которые, кромѣ того, подвергались со стороны толпы ограбленію: съ нихъ снимали одежду и обувь, похищали бывшія при нихъ деньги и вещи. Военнымъ начальствомъ вытребованы были изъ госпиталей носилки и избитыхъ уносили съ площади въ больницу и госпитали. Подъ охраной войскъ выведены были служащіе изъ зданія службы телеграфа Сиб. жел. дор., а равнымъ образомъ и тѣ служащіе, которые находились въ соседнемъ съ театромъ Королевой зданіи, гдѣ помещалась пенсіонная касса Сиб. жел. дор. и управление сл. движенія,—причемъ, благодаря военной охранѣ, упомянутыя лица миновали площадь и не подверглись нападенію толпы.

Съ тѣмъ, чтобы отвлечь толпу отъ зданія управления службы тяги, губернаторъ Азанчеевъ-Азанчевскій, въ сопровожденіи начальника губ. жанд. упр. полковника Романова, совѣтника губ. упр. Еремѣева и др. лицъ,—отправился на площадь и, войдя въ толпу, сталъ уговаривать народъ пойти за нимъ. При этомъ, въ присутствіи губернатора и сопровождавшихъ его лицъ, одинъ старикъ изъ толпы нѣсколько разъ набрасывался на избитаго уже студента, намѣреваясь ударить его палкой, и лишь благодаря личному вмѣшательству губернатора и полк. Романова студента удалось спасти и отправить въ клинику. Первоначально за губернаторомъ направилась къ его дому значительная часть толпы, и губернаторъ предлагалъ ей разойтись по домамъ. Однако многіе отстали и возвратились къ мѣсту событія, тѣ же, которые продолжали слѣдовать за губернаторомъ, требовали, чтобы онъ выдалъ имъ городского голову Микушина, врачей Броннера и Березницкаго, присяжныхъ повѣренныхъ Вологодского и Вейсмана и др. На заявленіе губернатора о томъ, что лица эти будутъ преданы суду и заключены въ тюрьму, толпа возражала, что ей нужна смерть виновныхъ, а не судъ, что никто изъ зданія управления сл. тяги выпущенъ не будетъ.

Между тѣмъ часть толпы, которая находилась около театра Королевой и пивной Рейхзелигмана, сложила изъ дровъ и остатковъ мебели костеръ и зажгла его, послѣ чего многіе изъ толпы начали брать изъ костра горѣвшія дрова и съ ними вбѣгали въ помещеніе названной пивной и театра. Въ то же время часть толпы проникла въ зданіе службы телеграфа и производила разграбленіе имущества. Около 4 часовъ дня загорѣлась пивная и огонь скоро перешелъ изъ нея на соседнія помещенія нижняго этажа зданія, загорѣлся также и театръ. Находящіеся въ зданіи управления сл. тяги начали стрѣлять по толпѣ и войскамъ. Въ виду этого войска были отодвинуты отъ зданія и вмѣстѣ съ тѣмъ 2-й ротѣ приказано было открыть огонь по зданію. Черезъ нѣсколько времени пожаръ въ зданіи управления сл. тяги сталъ распространяться далѣе и началъ переходить во второй этажъ. Изъ страха быть сожженными, одни изъ бывшихъ въ сгорѣвшемъ зданіи бросились къ забаррикадированнымъ входнымъ дверямъ и, разобравъ загражденія, стали выбѣгать на площадь и на дворъ, выходящій къ театру Королевой. И здѣсь искавшие спасенія отъ огня подвергались избіенію толпой. Другіе выпрыгивали изъ оконъ второго этажа наружу или спускались по во-

досточнымъ трубамъ, но по спасавшимся стрѣляли, а затѣмъ на нихъ набрасывалась толпа и избивала ихъ. Тѣмъ временемъ загорѣлся и 3-й этажъ и вскорѣ все зданіе управления сл. тяги было обхвачено пламенемъ; также въ огнѣ было и зданіе театра Королевой. Пожарныя команды, прибывшія на площадь, не въ состояніи были приступить къ тушенію горѣвшихъ зданій, такъ какъ толпа не допускала ихъ до этого, и потому они ограничивались лишь тѣмъ, что отставивали соседнія зданія и, такимъ образомъ, не давали распространяться огню. Къ ночи народъ сталъ расходиться съ площади, уведены были воинскія части за исключеніемъ тѣхъ, которые оставлены были у горѣвшихъ зданій для караула. Къ утру слѣдующаго дня зданія управления сл. тяги и театра Королевой представляли изъ себя одиѣ закопѣлыя каменныя стѣны, между которыми лежали груды тлѣвшаго мусора и торчали согнутыя желѣзныя балки.

Съ ранняго утра 21 октября народъ, состоявшій преимущественно изъ рабочаго люда, снова сталъ собираться на Ночо-Соборной площади, и здѣсь, равно какъ и на прилегающихъ къ ней улицахъ, снова производилъ избіенія тѣхъ лицъ, которые почему-либо казались толпѣ подозрительными. Кромѣ того, проникнувъ въ зданія, въ которыхъ помещались управления сл. телеграфа и сл. движенія, толпа начала расхищать имущество, оставшееся нетронутымъ наканунѣ. Затѣмъ ко времени окончанія молебствія въ соборѣ, происходившаго по случаю дня восшествія на престолъ Государа Императора, толпа стала собираться у губернаторскаго дома и при этомъ кричала, что надо бить евреевъ. Съ цѣлью предотвратить дальнѣйшія избіенія, возвратившійся домой послѣ молебствія губернаторъ, а также прибывшій къ нему архіепископъ Макарій вышли на балконъ и, обратившись къ народу, убѣждали его прекратить насилія. Такъ какъ толпа продолжала шумѣть, то губернаторъ предложилъ ей избрать изъ своей среды депутатовъ и отправить ихъ къ нему въ домъ для переговоровъ. Послѣ этого къ губернатору явилось около 15 депутатовъ. Какъ на причины, вызвавшія безпорядки, депутаты указали губернатору на политическіе митинги, на которыхъ произносились возмутительныя рѣчи; на забастовки, имѣвшія своимъ послѣдствіемъ прекращеніе въ городѣ торговли и лишившія бѣдный классъ населенія заработка. Далѣе депутаты передали губернатору о возмущеніи, которое вызвали въ народѣ милиціонеры своей стрѣльбой по толпѣ, и просили выдать городского голову Макушина, вр. Броннера и др. лицъ, какъ главныхъ виновниковъ всего происшедшаго. На это губернаторъ объявилъ депутатамъ, что виновные будутъ наказаны, и о нихъ будетъ произведено строгое разслѣдованіе; въ свою очередь, губернаторъ просилъ депутатовъ воздѣйствовать на толпу и не дѣлать изъ мирной манифестаціи безпорядковъ. Этимъ закончились переговоры и депутаты, взявъ изъ дома губернатора принесенный наканунѣ толпой портретъ Государа, удалились. Сообщивъ затѣмъ толпѣ о результатѣ своихъ переговоровъ съ губернаторомъ, депутаты вмѣстѣ съ нимъ, при пѣніи народнаго гимна, направились на Почтамтскую ул.

Однако, когда толпа дошла до магазина Шуръ и Слосмана, то она остановилась и по указанію нѣкоторыхъ лицъ, находившихся въ ея средѣ, набросилась на этотъ магазинъ, начала громить его и расхищать товаръ.

Къ толпѣ присѣли архіепископъ Макарій, но, несмотря на его увѣщанія, народъ продолжалъ громить магазинъ.

Наконецъ, расхитивъ весь товаръ, толпа съ портретомъ Государа пошла далѣе по Почтамтской ул. и дорогой произвела погромы другихъ еврейскихъ магазиновъ, какъ-то Гольдберга, Заславскаго, Барановича и т. д. Позднѣе произведенъ былъ тою же толпою погромъ дома городского головы Макушина,

на Воскресенской горѣ, и разграблено было нѣсколько еврейскихъ лавокъ и квартиръ. Послѣ этого толпа распалась на отдѣльныя части и тѣ устремились въ разные концы города, продолжая громить дома, квартиры, лавки и магазины, какъ евреевъ, такъ и всѣхъ лицъ, противъ которыхъ толпа была враждебно настроена. 21 же октября разгромленъ былъ кожевенный и мыловаренный заводъ Фуксмана на Дальне-Клевевской ул. Во время этихъ беспорядковъ войска сопровождали манифестантовъ, но не препятствовали въ совершеніи погромовъ.

Утромъ 22 октября, когда толпа собралась на базарной площади и стала разбивать еврейскія лавки, дано было войскамъ приказаніе примѣнить для подавленія беспорядковъ вооруженную силу. И послѣ того, какъ солдаты штыками и прикладами ружей разогнали съ означенной площади толпу, поранивъ изъ нея нѣсколькихъ человѣкъ, погромы прекратились, и въ городѣ, наконецъ, восстановленъ былъ порядокъ.

По выясненіи количества и личностей убитыхъ во время беспорядковъ, происходившихъ 20 и 21 октября на Ново-Соборной площади, около зданія управленія сл. тяги и въ другихъ частяхъ города, оказалось, что всего убито было 56 человѣкъ, при чемъ большинство убитыхъ, какъ то установлено судебно-медицинскимъ вскрытіемъ, умерло отъ разрушенія костей черепа и вещества мозга, на нѣкоторыхъ же трупахъ кромѣ сего были обнаружены пулевые раненія. По сообщенію начальника сибирской жел. дор. отъ 22 нояб. 1905 г. изъ агентовъ дороги убитыми оказались инженеры Кліоновскій и Шварцъ и другіе желѣзно-дорожные служащіе въ количествѣ 33 человѣкъ. Затѣмъ въ числѣ убитыхъ оказалось нѣсколько человѣкъ убитыхъ и лицъ другихъ профессій. Кромѣ сего болѣе 10 человѣкъ осталось безвѣстно пропавшими. При раскопкахъ въ сгорѣвшемъ зданіи управленія службы пути и тяги 25 октября были найдены въ значительномъ количествѣ кости человѣческихъ труповъ, погибшихъ во время пожара въ названномъ зданіи.

При производствѣ по этому дѣлу предварительнаго слѣдствія лица, пострадавшія во время беспорядковъ, были подвергнуты судебно-медицинскому освидѣтельствованію, причемъ у большинства потерпѣвшихъ были констатированы разнохарактерныя поврежденія, причиненныя по большей части тупымъ твердымъ орудіемъ; нѣкоторые изъ числа пострадавшихъ имѣли и пулевые раненія.

Далѣе обвинительный актъ производитъ указанія свидѣтелей относительно участія въ погромѣ каждаго изъ привлеченныхъ на скамью подсудимыхъ

пространяется на выборы, производимые на новое трехлѣтіе, или хотя бы и въ то же трехлѣтіе, но на вновь открывшуюся вакансію, такъ какъ съ теченіемъ времени обстоятельства, повлекшія за собою неутвержденіе въ должности того или другого лица, могутъ измѣниться, равно какъ можетъ измѣниться и мнѣніе о немъ правительственной власти, отъ коей зависитъ утвержденіе. (28—VIII—8110).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что доколѣ чиншевики уплачиваютъ чиншъ, лишь, онъ а не собственникъ, вправѣ распоряжаться чиншевымъ участкомъ, такъ какъ чиншное право по силѣ своей равно праву собственности. (28—VIII—8115).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что права чиншевиковъ по владѣнію ихъ недвижимымъ имуществомъ не могутъ нарушаться при распланированіи селенія по случаю пожара. (28—VIII—8115).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что помѣщенія для жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ подлежатъ отводу на тѣхъ основаніяхъ, какъ отводятся помѣщенія вообще для полевыхъ войскъ. (28—VIII—8116).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что за земствомъ не можетъ быть признано право проводить различіе между плательщиками и неплательщиками земскихъ сборовъ при установленіи платы за отпускаемая изъ земской аптеки лекарства. (28—VIII—8117).

Подготовительныя работы по составленію законопроекта о введеніи земства въ 9 западныхъ губерніяхъ за послѣднее время значительно подвинулись впередъ. Въ главномъ управленіи по дѣламъ мѣстнаго хозяйства сосредоточенъ весь матеріалъ о составѣ населенія западнаго края по національностямъ, вѣроисповѣданіямъ и имущественному цензу. На основаніи этихъ данныхъ будетъ опредѣлена доля участія отдѣльныхъ слоевъ населенія въ будущихъ земскихъ учрежденіяхъ края. Предрѣшено, что земскія учрежденія въ 9 западныхъ губерніяхъ должны быть построены на началахъ раздѣленія избирателей по національнымъ куріямъ.

Редактированіе основныхъ положеній проекта начнется не ранѣе конца сентября. Проектъ, еще до внесенія его въ совѣтъ министровъ, будетъ обсуждаться въ особомъ совѣщаніи съ участіемъ членовъ законодательныхъ учрежденій отъ 9 западныхъ губерній и другихъ представителей края.

Отдѣлъ промышленности циркуляромъ увѣдомилъ фабричную инспекцію, что внесенный въ прошломъ году министерствомъ торговли и промышленности законопроектъ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ уже рассмотрѣнъ въ рабочей комиссіи государственной думы.

Въ осенней сессіи ожидается рассмотрѣніе его государственной думой.

Согласно проекту, обезпеченіе рабочихъ, потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ, должно осу-

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что вторичная баллотировка лица, уже признаннаго правительственной властью неподлежащимъ утвержденію въ той должности, въ которую онъ былъ избранъ, являлась бы безцѣльною и лишь замедлила бы замѣщеніе вакантной должности. (28—VIII—8110).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что правило о недопустимости вторичной баллотировки неутвержденныхъ въ должностяхъ лицъ примѣнимо только къ выборамъ, производимымъ непосредственно вслѣдъ за неутвержденіемъ, для замѣщенія той должности, которая осталась бы вакантною именно вслѣдствіе такого неутвержденія избраннаго лица, но не рас-

ществляться путем обязательного страхования ихъ въ специально учреждаемыхъ для этой цѣли особыхъ товариществахъ, состоящихъ изъ предпринимателей, несущихъ круговую по дѣламъ товарищества отвѣтственность.

Товарищества эти будутъ организоваться по отдѣльнымъ округамъ Имперіи; возможность отступленія отъ этого порядка предусмотрена лишь въ видѣ исключенія для тѣхъ случаевъ, когда обстоятельства укажутъ на цѣлесообразность образованія префессіональных страховых товариществъ, объединяющихъ однородныя предпріятія.

Претензіи потерпѣвшимъ будутъ выдаваться изъ средствъ товариществъ.

Отдѣлъ промышленности на основаніи законопроекта предписываетъ собрать среди владѣльцевъ промышленныхъ заведеній анкету по особому листку-карточкѣ.

Предприниматели раздѣляются по роду производствъ, имѣющихъ различную степень опасности работъ, чтобъ опредѣлить расцѣнки всѣхъ рисковъ падающихъ на будущихъ членовъ страховых товариществъ.

Также собираются свѣдѣнія съ 1904 по 1908 гг. о бывшихъ несчастныхъ случаяхъ и суммахъ расходовъ на вознагражденіе потерпѣвшихъ и ихъ семействъ по закону 2 іюня 1903 г. въ каждомъ предпріятіи отдѣльно.

Министерство внутреннихъ дѣлъ въ своихъ послѣднихъ законопроектахъ снова ставитъ на очередь вопросъ объ утратѣ избирательнаго права лицами, привлеченными къ уголовной отвѣтственности за преступныя дѣянія, влекущая за собой лишеніе правъ, и по суду не оправданными. Въ проектѣ городского положенія Царства Польскаго и въ послѣднемъ земскомъ проектѣ указывается, что гласные, преданные суду, должны быть устраняемы до окончанія судебного производства. Въ дальнѣйшемъ предполагается указать, что лица, привлеченныя и не оправданныя, лишаются избирательныхъ правъ, а равнымъ образомъ устраняются изъ всѣхъ городскихъ и земскихъ обществъ и учреждений, въ которыхъ они состоятъ членами по выбору. Законопроекты, съ внесенными въ нихъ разъясненіями, поступаютъ въ ближайшую сессію г. думы.

Министерство торговли и промышленности рѣшило въ теченіе предстоящей сессіи гос. думы внести законопроектъ объ измѣненіи правилъ о наймѣ. Въ настоящее время проектъ пересматривается отдѣломъ промышленности и приводится въ соотвѣтствіе съ тѣми заключеніями, которыя высказаны были на послѣднемъ междувѣдомственномъ совѣщаніи.

Военное м-ство, какъ передаютъ, заготовляетъ новый законопроектъ объ отбываніи евреями военной службы.

Основныя положенія законопроекта:

1) Льгота перваго разряда предоставляется только единственному сыну; 2) льгота втораго разряда остается та же, льгота же третьяго разряда совершенно отменяется, причемъ если у принятаго на службу

братъ состоитъ на дѣйствительной службѣ, то онъ получаетъ привилегію окончившихъ среднее учебное заведеніе и служить только 1 годъ 8 мѣс.; 3) штрафъ, взимаемый съ евреевъ родителей или ближайшихъ родственниковъ за неявку призываемаго, согласно его имущественному положенію, налагается въ размѣрѣ отъ 500 руб. до 150 руб.

Устанавливая новую мѣру, военное мн-во въ видѣ пожеланія вноситъ предложеніе, чтобы евреямъ, по отбытіи ими полной военной службы, было предоставлено повсемѣстное право жительства безъ распространенія этого права на потомство. Законопроектъ будетъ внесенъ въ первые дни думскихъ засѣданій.

Согласно распоряженію министра юстиціи, съ 1 сентября входятъ въ дѣйствіе новыя правила о составленіи справокъ о судимости. Если по старымъ правиламъ справки о судимости должны были вестись судебными учрежденіями лишь относительно лицъ осуждаемыхъ, то по новымъ правиламъ таковыя справки будутъ вестись относительно всѣхъ лицъ, находящихся подъ судомъ за преступленія, наказанія за которыя не ниже тюремнаго заключенія, хотя бы эти лица и были впослѣдствіи судомъ оправданы. Указъ разосланъ по всѣмъ дѣйствующимъ въ имперіи судебнымъ установленіямъ.

Ревизіей дѣлъ кievскаго сѣзда мировыхъ судей установлено, что судебныя пристава взимаютъ лишніе сборы, неправильно исчисляютъ вознагражденіе по таксѣ и неправильно ведутъ записи поступленій денегъ. О результатахъ ревизіи составленъ докладъ, который препровожденъ въ министерство юстиціи.

Изъ петербургскихъ тюремъ на основаніи закона о досрочномъ освобожденіи выпущено 112 человекъ, въ томъ числѣ 14 матросовъ, осужденныхъ за участіе въ вооруженномъ возстаніи.

Изъ 300 арестантовъ рязанской губернской тюрьмы къ досрочному освобожденію по закону 22-го іюня 1909 г. представляется около 20-ти человекъ.

Въ Ригѣ коммисія о досрочномъ освобожденіи постановила освободить 75 заключенныхъ. Намѣчено къ освобожденію еще столько же лицъ.

22 августа состоялось въ Кіевѣ первое засѣданіе особаго совѣщанія объ условномъ досрочномъ освобожденіи. Предсѣдательствовалъ въ совѣщаніи предсѣдатель сѣзда мировыхъ судей А. И. Хойнацкій. По предложенію начальника лукьяновской тюрьмы, г. Смирнова, совѣщаніе рѣшило примѣнить законъ о досрочномъ освобожденіи къ 9 арестантамъ лукьяновской тюрьмы. Срокъ имъ истекалъ 14 марта 1910 г. Вообще всѣмъ предъявленнымъ къ освобожденію арестантамъ срокъ, согласно новому закону, сокращенъ на $\frac{1}{4}$. Тѣхъ же изъ нихъ, которымъ до конца срока осталось менѣе $\frac{1}{4}$, рѣшено немедленно освободить. Всѣ постановленія о досрочномъ освобожденіи немедленно были подписаны и вручены начальнику тюрьмы

для передачи г. прокурору окружного суда, гдѣ постановленія должны быть рассмотрѣны въ первый присутственный день и въ теченіе сутокъ приведены въ исполненіе.

Въ Твери начало свою дѣятельность особое совѣщаніе объ условномъ досрочномъ освобожденіи. На первыхъ двухъ засѣданіяхъ были рассмотрѣны представленія начальниковъ арестантскихъ отдѣленій и губернской тюрьмы. Изъ представленныхъ администраціей арестантскихъ отдѣленій 80-ти человѣкъ совѣщаніе освободило 43. Изъ губернской тюрьмы представлено было около 20-ти человѣкъ; совѣщаніе согласилось освободить 8 человѣкъ.

Въ отчетѣ о дѣятельности совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа харьковской судебной палаты за 1908—1909 г. находимъ подробное изложеніе разсматривавшагося недавно совѣтомъ дѣла, возбужденнаго старшимъ предсѣдателемъ харьковской судебной Палаты.

24-го октября 1905 г. старшій предсѣдатель палаты сообщилъ совѣту, что группа повѣренныхъ, въ числѣ которыхъ были прис. повѣр. П., М., К., Тр., В., Ч., Кл., Мл. и пом. прис. повѣр. Г., совершила «безпримѣрное еще въ лѣтописяхъ суда посягательство скопомъ на порядокъ и свободу служебныхъ занятій въ палатѣ». 11-го октября 1905 г. въ канцелярію департамента палаты вошла группа повѣренныхъ и заявила секретарю, что въ городѣ происходятъ большіе беспорядки, стрѣляютъ, есть убитые, почему спокойно заниматься обычной работой невозможно и слѣдуетъ ее прекратить.

Разсмотрѣвъ дѣло, совѣтъ выяснилъ, что упомянутые прис. повѣренные не произвели никакого посягательства ни на порядокъ, ни на свободу занятій въ палатѣ. Далѣе совѣтъ отвергъ политическій характеръ приведеннаго событія, такъ какъ обвиняемые повѣренные явились только защитниками интересовъ мелкихъ служащихъ передъ ихъ вначальствомъ. «Но если и допустить, говорится въ отчетѣ совѣта, что разсматриваемое событіе имѣло другой характеръ, что здѣсь была попытка увлечь служащихъ палаты на путь политической забастовки въ области освободительнаго движенія, то и въ этомъ случаѣ невозможенъ обвинительный приговоръ по настоящему дѣлу, если разсматривать дѣло по совѣсти, а не въ угоду реакціонному моменту исторіи страны, такъ какъ если въ данномъ случаѣ было проявленіе политической борьбы, то борьба противъ государственнаго строя, официально не существующаго послѣ 17-го октября 1905 г., такой борьбы, этическая правда которой признана, прежде всего, самымъ фактомъ перехода къ новому строю и была, между прочимъ, отмѣчена въ докладѣ гр. Витте Государю, опубликованномъ одновременно съ манифестомъ 17 октября; въ этомъ докладѣ всѣ волненія, предшествовавшія 17 октября, были признаны не смутой, чинимой противогосударственными элементами въ нормальной государственной жизни, а, наоборотъ, естественнымъ процессомъ политически созрѣвшаго населенія противъ устарѣвшихъ государственныхъ формъ.

Обвинительный приговоръ въ дисциплинарномъ порядкѣ здѣсь невозможенъ, такъ какъ съ моральной стороны нельзя осуждать тѣхъ, кто боролся съ строемъ, осужденнымъ страной и исторіей, и нельзя признавать нравственно-негоднымъ элементомъ людей способныхъ къ самопожертвованію ради блага родины». Въ виду всего изложеннаго совѣтъ опредѣлилъ означенныхъ присяжныхъ повѣренныхъ не подвергать дисциплинарному взысканію.

Какъ извѣстно, постановленіе совѣта было опротестовано прокуроромъ палаты, которая единогласно опредѣлила объявить присяжнымъ повѣреннымъ выговоръ.

Въ Черниговѣ 28 августа, утромъ подслѣдственные арестанты, содержащіеся въ губернской тюрьмѣ, набросились на двухъ надзирателей, задушили одного изъ нихъ, отобрали оружіе и ключи отъ камеръ, зажгли матрацы и начали освобождать арестантовъ изъ камеръ. Прибывшими стражниками при усмирении буйствовавшихъ арестантовъ два арестанта убиты, два ранены тяжело и восемь легко. Порядокъ въ тюрьмѣ восстановленъ. Въ тюрьму во время беспорядковъ прибыли губернаторъ Маклаковъ, прокуроръ и другія власти.

Волгодонское полицейское управленіе прекратило выдачу кормовыхъ денегъ многимъ политическимъ ссыльнымъ, въ томъ числѣ всѣмъ адвокатамъ. Прекращеніе мотивируется обезпеченностью послѣднихъ постоянными заработками. Нѣкоторые ссыльные вслѣдствіе этого распоряженія поставлены въ тяжелое положеніе.

Въ прокуровской тюрьмѣ часовымъ убитъ стоявшій у окна арестантъ, отбывавшій наказаніе за мелкую кражу.

Въ холодногорской тюрьмѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Лапенкомъ, Дмитренко, Никитой и Степаномъ Майбородами, Брусенкомъ, Путренко, Охрименкомъ и Осадчимъ, осужденными за разбой и грабежи въ сумскомъ уѣздѣ.

Въ Вельскѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ рядовымъ Тишковымъ, приговореннымъ военно-окр. судомъ къ смертной казни черезъ разстрѣляніе за убійство уѣзднаго воинскаго начальника.

Въ главномъ военно-судномъ управленіи разработаны статистическія свѣдѣнія относительно числа казенныхъ по приговорамъ военныхъ судовъ за промежутокъ времени отъ 1901 до 1909 гг. включительно.

Въ 1901 г. было казнено 9 челов., въ 1902 г.—28 человѣкъ, въ 1903 г.—11, въ 1904 г.—19, въ 1905 г.—19, въ 1906 г.—цифра казенныхъ достигаетъ 236, въ 1907 г.—уже 627, 1908 годъ даетъ колоссальную цифру въ 1.330 человѣкъ, что составляетъ около 4-хъ человѣкъ на день.

Число казенныхъ по округамъ распределяется

такимъ образомъ: въ туркестанскомъ военномъ округѣ въ 1908 году было казнено трое, въ кавказскомъ военномъ округѣ—32, въ иркутскомъ—35, въ иркутскомъ—39, въ петербургскомъ—40, въ виленскомъ—82, въ омскомъ—84, въ московскомъ—139, въ кievскомъ—143, въ варшавскомъ—184, въ казанскомъ—190, въ одесскомъ—359.

Общая цифра казенныхъ съ 1901 по 1908 г. составляетъ 2.279 человекъ, или среднимъ числомъ

359 человекъ въ годъ. Въ указанное число не входятъ казенные «въ административномъ порядкѣ» въ варшавскомъ военномъ округѣ и въ прибалтийскомъ краѣ, такъ какъ казеннымъ въ административномъ порядкѣ учета не производилось.

Наибольшее число смертныхъ казней послѣдовало за разбой—972, за убійства—884, за участіе въ бунтѣ—126 и за прочія государственныя преступленія—197.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 10-е сентября, по 1 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Гаршона симферопольск. о. с.; Боровскаго ольгопольск. м. с.; Сиводи вез.-вейсеншт. м. с.; Музыканта газ.-гробинск. м. с.; Севоля газ.-гробинск. м. с.; Кунева кишиневск. о. с.; Трохиной тамбовск. о. с.; Панова тамбовск. о. с.; Поташина ярославск. о. с.; Пентюковой уманск. м. с.; Усиковой екатеринодарск. м. с.; Долгошей черниговск. о. с.; Корытова ярославск. о. с.; Ткача литиск. м. с.; Осинаева пензенск. о. с.; Разживина херсонск. о. с.; Воробьева херсонск. о. с.; Филатова самарск. о. с.; Поляковой кашинск. о. с.; Кузьминой казанск. о. с.; Грюнберга бердичевск. м. с.; Хохловой архангельск. о. с.; Лободы черниговск. о. с.; Усовой херсонск. о. с.; Сахатдиновыхъ спб. с. п.; Кагана херсонск. о. с.; Лободы черниговск. о. с.; Усовой херсонск. о. с.; Эйдельманъ херсонск. о. с.; Зайцева тверск. о. с.; Шифреса новгородовольск. м. с.; Лебедевой самар. о. с.; Циммерманъ витебск. о. с.; Леонова тверск. о. с.; Никитина витебск. о. с.—всѣ въ нар. акц. устава; Золотова армавирск. м. с. 170 уст.; Бахирева армавирск. м. с.—кража; Подорвана и др. ставропольск. о. с. 1609 ул.; Жегульскаго и др. астраханск. о. с. 1453 ул.; Радишевскаго троицк. о. с. 1655 ул.; Фурсова екатеринод. о. с. 1453 ул.; Куденко екатеринод. о. с. 1630 ул.; Черкесова армавирск. м. с.—кража; Данилина и др. саратовск. о. с. 169 уст.; Кондратовой темрюкск. м. с. 142 уст.; Сграшовскаго темрюкск. м. с.—Сачко 142 уст.; Селезнева владикавк. м. с.—пок. завѣд. брод.; Абдинъ-оглы гродненск. м. с. 189 уст.; Дегтярева и др. ставропольск. о. с. 1652 ул.; Дворякина ставропольск. о. с. 1523 ул.; Власова пензенск. о. с. 1201 уст.

На 10-е сентября, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Сулейманъ-оглы тифлисс. с. п. 1631 улож.; Панасюковъ варшавск. с. п. 1652 ул.; Макаевыхъ тифлисс. с. п. 1454 улож.; Хизанашвили и др. тифлисс. с. п. 1629 улож.; Канарскаго варшавск. с. п. 1629 улож.; Малаго харьковск. с. п. 987¹ ул.; Топашева ташкентск. с. п. 1630 улож.; Карякина иркутск. с. п. 1630 улож.; Безсонова и др. омск. с. п. 1489 улож.; Данилова и др. московск. с. п. 102 угол. улож.; Теодоревича казанск. с. п. 102 уг. ул.; Джамалханова тифлисс. с. п. 1455 ул.; Пестринскаго варшавск. с. п. 1464 улож.; Далибатова тифлисс. с. п. 169 уст.; Вительса кievск. с. п. 129 уг. улож.; Войцѣховскихъ варшавск. с. п. 1455 улож.; Бала-Киши-оглы тифлисс. с. п. 1454 ул.; Михальченко и др. кievск. с. п. 1480 улож.; Войтовичей и др. варшавск. с. п. 1489 улож.; Казаковыхъ и др. омск. с. п. 1642 улож.; Волгина новочеркасск. с. п. 373 улож.; Мончинскаго варшавск. с. п. 1629 улож.; Полетека варшавск. с. п. 1455 улож.; Воробьева и др. иркутск. с. п. 1453 улож.; Сосинскаго и др. варш. с. п. 1160 улож.; Энгельгардта спб. с. п. 102 уг. ул.; Черкаса и др. кievск. с. п. 1489 улож.; Безмѣннаго и др. новочеркасск. с. п. 126 угол. улож.; Сасанія и др. тифлисс. с. п. 102 угол. улож.; Ирзобекова

и др. тифлисс. с. п. 125 угол. улож.; Мураевыхъ омск. с. п. 1630 улож.; Квиртія тифлисс. с. п. 576 улож.; Асадъ-оглы и др. тифлисс. с. п. 1453 улож.; Дзадзалия тифл. с. п. 1629 ул.; Орлова тифл. с. п. 1545 ул.; Дрозделя варшавск. с. п. 1454 улож.; Рустамъ-оглы и др. тифлисс. с. п. 1454 ул.; Ецынака варшавск. с. п. 1629 улож.; Черкасовой и др. омск. с. п. 172 уст.; Куликова саратовск. с. п. 354 улож.; Аббасъ-оглы тифлисс. с. п. 1454 улож.; Завадскаго варшавск. с. п. 1630 ул.

Протесты: тов. прок.: ташкентск. с. п. Брауде 132 угол. улож.; иркутск. с. п. Кальницкаго 1651 улож.; варшавск. с. п. Дроздинскаго и др. 1545 ул.

Дѣла о возобновленіи: о Лирѣ, Зигальминѣ, Ивановѣ, Веденевѣ, Козловѣ, Калитѣ, Лисовскихъ, Фоменко и др.; Юферовѣ, Деревянкѣ, Лавровѣ, Курчевскомъ, Малютинѣ, Акимовѣ, Клоновѣ.

На 11-е сентября, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Эльгарта спб. о. с. 1160 ул.; Костенко одесск. о. с. 1643 ул.; Сокольскаго летичевск. м. с. 169 уст.; Катупа ковенск. о. с. 1655 ул.; Ковальскаго и др. кам.-под. о. с. 169 уст.; Обѣручева и др. спб. о. с. 1681 ул.; Клыги и др. минск. о. с. 1654 ул.; Максимовой петрозаводск. о. с. 1451 ул.; Забенаса ковенск. о. с. 1649 ул.; Жемайтйтиса ковенск. о. с. 1484 ул.; Пташека варш. с. п.; Майковской и др. минск. о. с. 1451 ул.; Гюбнеръ рев. гапсальск. м. с.; Астахова спб. о. с. 1629 ул.; Пфеффера спб. о. с. 1681 ул.; Лысенко Елисаветградск. о. с.; 1545 ул.; Берловскаго и др. херсонск. о. с. 1655 ул.; Ненашева спб. с. п.; Вольфа одесск. о. с. 1540 ул.; Полѣщука гродненск. о. с.; Корженевскаго и др. кievск. о. с. 942 ул.; Каменькова и др. витебск. о. с. 1654 ул.; Зиссера саратов. с. п.; Барнака и др. херсонск. о. с. 1642 ул.; Терзimana одесск. о. с. 1160 ул.; Пинецкихъ 1 сѣдлецк. м. с.; Хоменко чернигов. о. с. 1647 ул.; Проценко кievск. о. с. 1652 ул.; Алещенко стародубск. о. с.; Морозова тифлисс. с. п.; Фурманъ одесск. о. с. 1612 ул.; Курбанъ-Магомедъ-оглы петрозаводск. о. с. 1455 ул.; Маркиро и др. ковенск. о. с. 1629 ул.; Бугаенко и др. житомірс. о. с. 1655 ул.; Климова и др. петрозаводск. о. с. 1489 ул.

Протестъ тов. прок. елисаветградск. о. с. Ключа 1647 ул.

На 11-е сентября, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Мирошниченко и др. сумск. о. с. 169 уст.; Бѣлокопытова и др. тульск. о. с. 221 ул.; Плохихъ и др. курск. о. с. 1647 ул.; Жарикова и др. казанск. о. с. 1630 ул.; Кодырева уфимск. о. с. 1654¹ ул.; Симанова и др. екатеринбургск. о. с. 1489 ул.; Гончарова и др. новочеркасск. о. с. 567 ул.; Чередниченко и др. лубенск. о. с. 1525 ул.; Тимченко сумск. о. с. 1483 ул.; Сосѣдки харьковск. о. с. 1478 уст.; Ткаченко и др. екатеринославск. о. с. 169 уст.; Старовѣркина и др. усть-медвѣдицкаго о. с. 1681 ул.; Фахретдиновыхъ симбирск. о. с. 1489 ул.; Мазуровой и др. спб. ст. м. с. 169 уст.; Сумберга перн. феллинск. м. с. 169 уст.; Хахалино и др. нижегород. о. с. 1643 ул.; Куботы и др. харьк. о. с. 1642 ул.;

Глазунова владимір. о. с. 1642 ул.; Архієрева симбирск. о. с. 170¹ уст.; Сергієва харьков. м. с. 169 уст.; Сѣтайлова и др. ростовск. п/д. м. с. 169 уст.; Зайцева и др. донецк. м. с. 177 уст.; Ланина сумск. о. с. 1483 ул.; Ланина сумск. о. с. 1483 ул.; Лисковца полтавск. о. с. 1455 ул.; Стеценко и др. лубенск. о. с. 1614 ул.; Тихона и др. харьк. о. с. 1455 ул.; Волкова владимір. о. с. 1609 ул.; Канкова и др. москов. о. с. 221 ул.; Яковлева казанск. о. с. 1484 ул.; Петрова симбирск. о. с. 169 уст.; Ильина казанск. с. п. 118² уст.; Изотова московск. о. с. 169 уст.; Сигиды рост. п/д. м. с. 169 уст.; Ложникова курск. о. с. 1484 ул.; Чистякова владимірск. о. с. 169 уст.; Гомыляева рязанск. о. с. 1489 ул.; Подолина елец. о. с. 172 уст.; Нанорова и др. костромск. о. с. 1643 ул.; Крамаренко лубенск. о. с. 1692 ул.; Бугенкова лубенск. о. с. 1483 ул.; Зубкова курск. о. с. 1489 ул.; Метсалуея рев. гапсальск. м. с. 173 уст.; Кузнецова усть-медвѣднцк. м. с. 173 уст.; Пахомкина тульск. о. с. 1484 ул.; Порієва хоперскаго м. с. 172 уст.; Жиденко и др. лубенск. о. с. 1525 ул.; Рыбченковой лубенск. о. с. 1451 ул.; Ясенка харьков. о. с. 1606 ул.; Воловика лубенск. о. с. 1489 ул.; Мещряковых воронежск. о. с. 1631 ул.; Абалтурова екатеринбургск. о. с. 1642 ул.; Сайфулина и др. казанск. о. с. 1489 ул.; Ярмаленка и др. лубенск. о. с. 1489 ул.; Котова москов. о. с. 1585 ул.; Жирко и др. лубенск. о. с. 1647 ул.; Дикаго лубенск. о. с. 942 ул.; Андреева спб. ст. м. с. 169 уст.; Лопатина москов. о. с. 169 уст.; Горино и др. нижегородск. о. с. 170¹ уст.; Салова и др. владимірск. о. с. 1484 ул.; Пичахчи таганрогск. о. с. 1166 ул.; Иващенко лубенск. о. с. 1480 ул.; Солнцева и др. москов. о. с. 1465 ул.; Янулисъ рижско-вольмар. м. с. 169 уст.; Балдина спб. ст. м. с. 173 уст.; Гвоздецкихъ полтавск. о. с. 170¹ уст.; Рѣшаева москов. ст. м. с. 180 уст.; Бѣлова ярославск. о. с. 1483 ул.; Гарантьева Ростов. п/д. м. с. 180 уст.; Гульбенскаго Венденъ. валкск. м. с. 173 уст.; Подено м. - бауск. м. с. 44 уст.

Протестъ тов. прок. смоленск. о. с. Толкачева 1465 ул.

На 9-е сентября, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Станиславской съ Демцовымъ; подольской дух. кон. съ гр. Грохольскимъ; Ренненкамфа съ Шуваловымъ; подольской духовной кон. съ Гнатовскимъ; Анањева съ Жучковымъ; Бурачка съ Бурачками; Костина съ общ. верхне-кундрючской станицы.

Сѣздовья: Скобелева съ Скоблевымъ; Тасселькраутъ съ Лахинскимъ; Дуница съ Керкушевскимъ; Мартыновой и др. съ Тупонаровыми; Рамазиной и др. съ Борисовой; Пестрякова съ Каратуновымъ; Костенко съ Шевчаки; Глаголева съ Григорьевымъ; Тереховымъ и Зарубаевой; акц. общ. «Ленинскъ» съ Таубепомъ; Гловацкаго съ Болотовымъ; Гуцаловой съ Зозуленко; Кирѣева съ Максимовой; Даниловскихъ съ Даниловской; Линднау и Запасника съ Григоровичъ; Хайбулова съ Машошинымъ; Билецкаго съ Нарольскимъ; Силенко съ Силенковой; русскаго обществ. собранія съ опекою Филипповой; Башева съ Башевымъ; Крахмальной съ Члечко; Радомскаго съ Лисевичскимъ; Румянцева съ общ. хутора Обливскаго; Минаева съ Корніенко; станицы Ильинской съ Гябздиловымъ; Кивовичъ съ Конторовичемъ; Давыдова съ Берлинымъ; Филиппова съ Розенцвейгъ; Костопправа съ Шендерами; Каманецкой съ Лехтенко.

На 10-е сентября, по 2-му отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Буніятова съ Салимхановымъ; Манжоса съ Манжосами; Пармузиныхъ по дѣлу о призваніи духовн. завѣщанія недѣйствительнымъ; Энгельгардъ съ Стыканомъ, Вейтомъ и др.; Ивановой съ Цейтлиннымъ; кн. Циціанова по дѣлу о продажѣ имѣнія за долгъ Цицвашили; Розенталя съ І-й Спб. Инженерной дистанціей; Моликъ-Нубаровой съ Теръ-Саркисовой.

Сѣздовья: Рослишевской съ Мироновичемъ; Го-

рохова съ Петровымъ; Скведера съ Шестеромъ; Спб. о-ва взаимнаго кредита съ Чубаковымъ и Королевымъ; Заблочнога съ Хруцкой; Садикова съ Смирновымъ и др.; Мартоводжогло съ Коганомъ; Ясутисовъ съ Мисюлисъ; Губкина съ Боголюбовой и Аксеновой; Чапскаго съ Луговымъ; Воинова съ Дубровиннымъ; Валькова съ Плотницкимъ; Киракова съ Израилевымъ; Воронкова съ Родіоновымъ; крест. о-въ грановской вол. съ Клещемъ и опекой Жука; Лужиной съ Лужиннымъ; Януса съ Новиковымъ; Воронкова съ Родіоновымъ; Адамовича съ Нестеровымъ; Прага съ Чернухой; Орлова съ Михайловымъ; Обушинскаго съ Гладышевымъ; Аннибала съ Лѣсковой; Рѣзника съ Крещуномъ; Тихонова съ имущ. умерш. Рубцовой; Таскара съ Рейдеземъ; Шапиро и Розенфельда съ Титенко; Рожка съ Севастьяновой; Мишина съ Дороженковымъ; Стромиловой съ Нодельманъ; Исаенко съ о-вомъ парох. по р. Днѣпру и его притокамъ; Здроевской съ Дахно; Пѣтухова съ Морозовой; Степанкова съ Воробьевымъ; Бородина съ Наткинымъ; Могилянскаго съ Тищенко; о-ва юго-восточн. ж. д. объ оставл. безъ разсмотрѣнія.

На 11-е сентября, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: опеки Столыпина съ Рымаревымъ; опеки Левенсона съ имущ. Абрамовой; Кориной съ Падуровымъ; Радловскаго съ франко-русскимъ анонимнымъ обществомъ заводовъ портландскаго цемента въ Чудовѣ; калашниковскаго пиво-медовареннаго завода съ Ковалевскимъ; Кенитова съ Шенгардтомъ; Гайдаенковой съ Шелеста; Иващенко съ Носенко; Вайнберга и др. съ общ. поселянъ сел. Раштадтъ.

Сѣздовья: Заборской съ Чесноковымъ; Шайтана съ Тракселемъ; Рабиновича съ Шапиро и Холиннымъ; Сегала съ Крейта; Шамко съ Фельдманомъ; Сундушниковъ съ Чугуновымъ; Ивченко съ Ивченками; Шейнфельда съ Гурманикомъ и Нигельбергомъ; Елкина съ Афанасьевымъ; Дубицкаго съ Беатеромъ; Никитина съ Лешенковымъ; Шилейкисовъ съ Микелисъ; Лашкова съ Ладилловымъ; Курасы съ Степурами; Гольбраса съ Москалевой; Штейнгардта съ Гильваромъ; Гутника съ Даниленко-Рѣпниковымъ; Нигголя съ Любликомъ; Филкова съ Пинчукомъ; Дитцъ съ Фоменками; Черномордика съ Палѣй; Калачева съ Шумиловой 2 дѣла; Тутельмана съ Оксманомъ; Полонскихъ съ Бразковыми и др.; Агурьяновой съ Филитовымъ; Брудняка съ Гринбергомъ.

На 12-е сентября, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ торгово-промышленнаго тов. В. О. Красавина съ бр. Кузнецовымъ, Нечаевымъ, Коренемъ; общ. ряз.-уральск. жел. дор. съ Козьминнымъ, Шелониннымъ; общ. варш.-вѣнс. ж. д. съ фирмой Волотинъ и Сафрай, акц. общ. суходневскаго чугуно-литейн. завода съ упр. привисл. ж. д.; упр. спб.-варш. ж. д. съ Цукерманомъ; общ. моск.-винд.-рыбинск. жел. дор. съ Каганомъ; общ. русск. Ллойдъ съ общ. лодз. фабр. жел. дор.; Теръ-Никазлянца съ парох. общ. австрійскій Ллойдъ; Телятниковъ и др. съ русск. общ. страхов. и трансп. кладей; упр. привисл. ж. дор. съ Финкельштейномъ; Зильбермана съ упр. юго-западныхъ жел. дор.; общ. владик. жел. дор. съ Колесниковымъ.

Сѣздовья: упр. жел. дор. съ Гельдеромъ, Вахнянскими, Пантиннымъ, Фридъ, спб. к^о Надежда, Хмѣльницкимъ и др.; общ. моск.-казанск. жел. дор. съ Герасимовымъ; тов. московск. механич. завода съ упр. моск.-курск. жел. дор.; Радомскаго съ общ. лодз. фабр. жел. дор.; Либермана, Кацковича и др. съ упр. спб.-варш. жел. дор.; Варшавскаго съ упр. курско-харьк.-севастоп. жел. дор.; Кагана, Решала съ упр. риги-орл. жел. дор.; Штейна съ упр. балт. и псковорижской жел. дор.; наслѣдн. Демидова кн. Санъ-Донато съ общ. юго-восточн. ж. дор.; Ландкофа и др. съ упр. харьк.-никол. жел. дор.; Пичува съ упр. привислинск. жел. дор.; Кринскаго 2 дѣла съ упр. юго-западн. жел. дор.; Гельбарда съ общ. лодз. фабр.

жел. дор.; Хормана-Левинсона съ упр. привил. жел. дор.; Арутюнова, Веллера съ общ. рязан.-урал. жел. дор.; Подошвина съ общ. моск.-винд.-рыбн. ж. д.

На 12-е сентября, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Базили съ Климманомъ; Фомина съ Холоминой; Лофшева съ кубанскимъ упр. госуд. имущ.; Бочкова съ тов.-вомъ Ташина желъзодѣл. завода; Козловскаго съ Веракса; Левиной съ Езерской; Бакулина; Пупковой съ Пупковыми; Долгополова съ Золотухинными; Дунаевского съ Школьниковымъ и Шифринымъ (объ оставленіи безъ разсмотрѣнія).

Сѣздовыя: Счастливаго съ Паларушевой; Булгаковой съ Мартыновымъ; Шервель съ Вундерлихъ; Лыканя съ Мамчуромъ; Канеля съ Басиннымъ 2 дѣла; Гутмана съ Шапиро; Волка съ Шурой; Кряжева съ Пржоомскими; Знатнаго съ Гайгаломъ; Гольдштейнъ и Лехтмана съ общ. кр.-нъ с. Большой Жмеринки; Лейбовича съ Красовскимъ; Фролова съ Егоровыми; Гончевского съ Гончевскими; Маркова съ Евдокимовымъ; Ялымова съ Лун-де-Бари; Семенова съ Гринбандомъ; Мотаева съ Башкировымъ 3 дѣла; Финого съ Колжынымъ; Ларюшкина съ Пензинымъ; спб. общ. электр. сооруж. съ Вайнтраубъ; наследниковъ Николая Неилуева съ Подленевымъ; Андреева съ Россійско-Баварскимъ пивовар. общ. «Баварія»; Куркова съ Губинымъ; Хлыстова съ Юновымъ.

На 7 сент., по 2 эксп. суд. д-та.

Апелляціонно слѣдств. жалобы: уполном. калмыцк. народомъ по рѣш. астраханск. о. с. съ общ. кр.-нъ с. Киши 226 р. 80 к; уполн. калмыцк. народомъ по рѣш. Астраханск. о. с. по иску съ общ. кр.-нъ с. Киши 226 р. 80 к; управл. калмыцкимъ народомъ на рѣшен. Астраханск. о. с. о взысканіи съ Кузиченко 320 р.

Частныя: по жалобамъ: Руденко на постановл. пермской межевой комиссіи (2 дѣла); Кабакова на нарушение Астраханск. о. с.; Замайского на постановл. р.-Мозырской двор. опеки; Файтельсона на постановл. ков. губ. правъ; по прошеніямъ: Петикова; Таганцевой; Шевчука.

О продажѣ о залогѣ недвижим. имуществъ: Амосовыхъ; Витвицкихъ; Хомякова; Щербины; Зейфертъ; Жогалева; Кучеровыхъ; Бончъ Вруевичъ; Семенова; Френкеля; Курчатовыхъ; Неяровскихъ; Щегловыхъ; Левальтъ-Езерскихъ; Голяки; Дуниинъ-Барковскихъ; Волобуевыхъ; Зейфертовъ; Корнѣевыхъ; Алексѣева; Адельгеймъ.

Объ освидѣт. умствен. способностей: Бѣлоборова; Щедрина; Шикунъ; Ульяниной; Балабиной; Макаревичъ; Дмитренко; Пустовойтова; Мирошниченко; Арсеньева; Быковой; Чистякова; Смолянского; Соллогубъ; Конѣиной; Базарова; Юргенсъ; Михайловой; Юркевичъ; Дмитриева.

На 10-е сентября, по 1 экспед. суд. деп.

Апелляціонныя: по искамъ: Гальперна къ русск. общ. пароходства и торговли 4.605 р. 22 к; спб. частн. коммерч. банка съ Брашна 16.747 р. 50 к. съ проц.; Гагена съ Цароль 5.846 р. 8 к. съ проц.; правл. тов. Котляревскаго въ Одессѣ къ русскому общ. пароходства и торговли 2.797 р. 69 к. съ проц.; по взаимнымъ искамъ: Бонарде и торг. дома „Миндинъ и Венгеровъ“; Теслона и акц. общ. Благодаговъ.

Частныя: по жалобамъ: на спб. коммерч. судъ: Триберъ; спб. казен. палаты (2 дѣла); Фейгельсона; акц. общ. мануфактуръ Воронина, Люшевъ и Чешеръ и купца Смирнова; Позднякова; ревелск. судостроит. и механич. завода; фирмы „бр. Шиффъ и Ко“; Балдина; Ежова; на одесск. коммерч. судъ: Файнлейбъ; Блюгерманъ; Ноля и Генцлера; Хари; Бродской и Рапопортъ.

О продажѣ недвижим. имуществъ: Сальникова; Коммана-Червинскаго (2 дѣла); Алексѣевыхъ.

РЕЗОЛЮЦІИ.

20-го августа, по 2 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Харитоновой спб. ст. м. с.; Грудненка елисаветград. о. с.; Аксеновой симферопольск. о. с.; Трыкина и др. псковск. о. с.; Пакуля

харьковск. с. п.; Шельберина екатеринослав. о. с.; Марышево и др. саратовск. о. с.; Бумакова астраханск. о. с.; фонъ-Витте вологодск. о. с.; Фаустова и др. воронежск. о. с.; Нечипоренко харьков. о. с.

25-го августа, по 1 отд. гр. кас. департ.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнено рѣшеніе: Сесіевой съ кн. Магановой.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Кофара; варшавскаго губ. правленія.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Соловья; Кузьменко; Оедоровскаго; Каплана; Галецкаго; Мантея; Олеховскаго; Рихтера; упр. жел. дор. съ Латригиной; Векслера; Кульбацкаго 5 дѣлъ; Золотаревой; Филиппова.

Возвращена въ мир. сѣздъ для поступленія по закону: Квятковской съ Друцека и др.

Передано на разсмотрѣніе присутствія департамента: Швейцера съ Ватнеромъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

27-го августа, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнено рѣшеніе: Шилевича. Исключены изъ доклада: упр. госуд. имущ. Ратомской и др. губ. съ Пясецкимъ; Радомыскихъ съ варш.-холм. дух. конс.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Клейберъ; общ. сел. Сокольников-Мокре; Елина; Рохаевскаго; Мауера 2 дѣла; Реминевскаго и др.; Шульца; Куперъ; Розенблюма; Лубы; петроковской казенной палаты по д.9 Жарскаго съ Шторномъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

27-го августа, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Ротермана съ Гарфомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Войберга; Петерсона; Рудзе; сакенскаго общ. вспом. при пож.; Кійса; Ансонъ; Вольфа; Мендельсона; прибалт. упр. зем. и госуд. имущ. по д. Паасовъ; Матто; Силпа; Пайкена; Томсона; Икаль; Грамотнека; Гутмана 2 дѣла; Тоотсъ; Ершова; Гринвица; эйзекельскаго волостн. общ.; усть-наровскаго общ. трезвости; Лоренца.

Передано на разсмотрѣніе присутствія департамента: бар. Остенъ-Сакена на дѣйств. судебн. пристава.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

28-го августа, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: рязанско-уральск. ж. д. съ Сосковымъ; варш.-вѣнск. ж. д. съ Войко; Тороповой.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Смирновой.

Передано на разсмотрѣніе присутствія департамента: Зуева съ упр. госуд. имущ.

Исключено изъ доклада: Тимашевыхъ съ Привесомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Вишневецкой; Рыбакова; Курпикаго; общ. московско-казанской ж. д. съ Тайпомъ; Трауса; Стульвенска; Мойжеса; Балтина; Пальцера; Лятти; Матто.

Исключено изъ доклада: Шейкина съ опека. надъ имущ. Кузнецова.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Симсонъ съ Крупинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Альбовскій, Михаилъ Константиновъ, отст. подполковн.	С. о. 24 авг. № 68. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 413.	Кишиневско-Оргѣвск. дв. оп.
Барановъ, Александръ Федоровъ, куп.	С. о. 7 сент. № 72. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 929.	Нижегор. о. с.
Зарембскій, Антонъ Карловъ, дв.	С. о. 7 сент. № 72. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 927.	Житомирск. о. с.
Золотаревъ, Сергій Евграфовъ, п. п. гр.	С. о. 24 авг. № 68. Опек. надъ личн. и имущ. по разстройству умств. способн. Р. VII, ст. 416.	Московск. с. с.
Заваруевы, Иванъ Егоровъ младш. и Евфросинья Егорова, кр.	С. о. 24 авг. № 68. Опек. такъ какъ не могутъ изъяснить свои мысли и изъяслять свою волю. Р. VII, ст. 418.	Ченчуговск. вол. пр.
Красненковъ, Григорій Ивановъ, кр.	С. о. 24 авг. № 68. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 414.	Земск. нач. Зуч. Тетюшск. уч.
Козловъ, Петръ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 24 авг. № 68. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 417.	Верхнеуральскій с. с.
Кондратьевъ, Владиміръ Михайловъ, отст. тнт. сов.	С. о. 24 авг. № 68. Опек. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 415.	Одесск. с. п.
Коробейниковы, Андрей и Павелъ Алексѣевы, личн. поч. гр.	С. о. 7 сент. № 72. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 930.	Екатеринбургск. о. с.
Рудовскій, Гершъ Товіевъ, куп.	С. о. 7 сент. № 72. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 928.	Красноярск. о. с.
Ожнинская, Марія Николаева, дочь ст. сов.	С. о. 24 авг. № 68. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 415.	Московск. дв. о.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Абубакировъ, Мухамедъ-Латыфъ-Махмудовъ.	С. о. 17 авг. № 66. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—свѣд. нѣтъ) признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 869.	Троицк. о. с.
Бернатовичъ, Станиславъ Александровъ, дв.	С. о. 17 авг. № 66. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1900 г. № 93, ст. 996), безъ опредѣл. свойства. Р. VI, ст. 870.	Харьковск. о. с.
Полостоваловъ, Николай Семеновъ, б. куп., нынѣ мѣщ.	С. о. 20 авг. № 67. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1898 г. ст. 2882), призн. несчастн. Р. VIII, ст. 266.	Сарапульск. о. с.

П Р А В О.

С а я н о в ы, Иванъ и Николай Александровы, мѣщ.

С. о. 20 авг. № 67. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1901 г. № 79, ст. 289), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 264.

Астраханск. о. с.

Ц и в и л и ц и н ъ, Федоръ Павловъ.

С. о. 20 авг. № 67. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1902 г. № 90, ст. 953), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 265.

Саранульск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Д а н и л о в ы м ъ, Алексѣемъ Ивановичемъ, мѣщ.	К о л п а к о в у-Губкину, Ильѣ Степанову, и всѣ передовѣрія, сдѣлан. имъ.	С. о. 10 авг. № 64. У владивостокск. нотар. Гессъ-де-Кальве, 3 июня 1905 г. № 1625. Р. IV, ст. 307.	Владивосток. о. с.
Д а й к о, Константиномъ Александровымъ, кр.	Х р у щ о в у, Николаю Егорову, мѣщ.	С. о. 10 авг. № 64. У николаевск. нотар. Коркешко, 2 ноября 1907 г. № 1559, и у владивосток. нот. Вужко, 6 окт. 1908 г. № 4979. Р. IV, ст. 308.	Владивосток. о. с.
Л о г а ч е в о ю, Акинсией Васильевой, кр.	Б а т и щ е в у, Михаилу Арсентьеву, кр.	С. о. 10 авг. № 64. У ливенск. нотар. Перепелкина въ дек. 1907 г. Р. IV, ст. 305.	Елецк. о. с.
У л ь ш и н о ю, Анастасией Ивановой, кр.	А ф а н а с ь е в у, Якову Дмитриеву.	С. о. 10 авг. № 64. У елецкаго нотар. Непѣтаева, 19 ноября 1908 г. № 137. Р. IV, ст. 306.	Елецк. о. с.
Ю с у ф о в ы м ъ, Ширъ - Мухамедомъ.	М у л а б а е в у, Рахиму.	С. о. 10 авг. № 64. У ходженск. нотар. въ мартъ 1906 г. Р. IV, ст. 309.	Самаркандск. о. с.